

CHINA *local / global*

Как страны Центральной Азии подтолкнули китайские компании к локализации

Дирк ван дер Клей и Нива Яу

Как страны Центральной Азии подтолкнули китайские компании к локализации

Дирк ван дер Клей и Нива Яу

*Под «локализацией» в статье понимается прежде всего локализация трудовых ресурсов, то есть увеличение доли местных кадров в штате китайских компаний, действующих в странах Центральной Азии. — Прим. перев.

© 2021 Carnegie Endowment for International Peace. Все права защищены.

Фонд Карнеги за Международный Мир как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир, его сотрудников или попечителей.

Данная публикация предназначена исключительно для личного использования и не подлежит воспроизведению, распространению или переработке без письменного разрешения Фонда Карнеги за Международный Мир. Запросы на перепечатку направляйте, пожалуйста, в:

Carnegie Endowment for International Peace
Publications Department
1779 Massachusetts Avenue NW
Washington, DC 20036
P: + 1 202 483 7600
F: + 1 202 483 1840
CarnegieEndowment.org

Эта публикация может быть бесплатно загружена с сайта:
CarnegieEndowment.org

Фото на обложке: OXANA ONIPKO/AFP via Getty Images

CONTENTS

China Local/Global	i
Краткое содержание	1
Введение	2
Меняющийся экономический ландшафт Центральной Азии	5
Попытки китайских компаний заручиться социальной лицензией для работы в Центральной Азии	16
Переход китайских компаний к найму местных кадров и инвестициям в человеческий капитал	23
Недостаточная квалификация местных работников и отсутствие у них управленческих навыков	34
Первоначальные уроки локализации китайских компаний, действующих в Центральной Азии	39
Об авторах статьи	40
Примечания	41

China Local/Global

Китай стал мировой державой, но вопрос о том, как эта перемена произошла и что она означает, не изучен достаточно глубоко. Часто говорят, что Китай экспортирует собственную модель развития и навязывает ее другим странам. Это верно, однако Пекин расширяет свое влияние и иным путем — действуя через структуры и институты других государств, адаптируется и ассимилирует свои культурные формы, нормы и практики с местными.

В рамках многолетнего гранта, предоставленного Фондом Форда, Фонд Карнеги инициировал ряд исследований нового типа, посвященных стратегическим направлениям деятельности Китая в странах семи мировых регионов: Африки, Центральной Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока и Северной Африки, Тихоокеанского региона, Южной и Юго-Восточной Азии. Проект включает в себя как исследовательскую работу, так и стратегические обобщения. Общая цель его — проанализировать сложную динамику этой деятельности КНР, чтобы понять, как, например, происходит адаптация китайских компаний к местному трудовому законодательству в Латинской Америке; как китайские банки и фонды изучают возможности традиционных исламских финансово-кредитных продуктов в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке или как китайцы помогают повышать квалификацию местных работников в Центральной Азии. Обычно эти адаптивные стратегии Китая, действующего на внешних рынках с учетом местных реалий, не привлекают внимания политических лидеров, особенно западных.

Проект нацелен в конечном счете на более глубокое понимание роли Китая в мире и выработку новых политических идей. Его реализация поможет

- региональным правительствам эффективнее направлять деятельность Китая в нужное русло, способствуя развитию их собственного общества и экономики;
- сделать выводы относительно возможностей западного участия в глобальных процессах, особенно в развивающихся странах;
- политическим кругам в самом Китае извлечь уроки из разностороннего китайского опыта последних лет;
- снизить вероятность конфликтов.

Эван А. Фейгенбаум

Вице-президент по научным исследованиям, Фонд Карнеги за международный мир

Краткое содержание

В последнее время характер участия Китая в экономическом развитии Центральной Азии принципиально изменился. Масштабные проекты в сфере транспорта и производства электроэнергии, которые еще недавно финансировались китайским правительством, остались в прошлом. Регион продолжает экспортировать в Китай углеводороды, но новые проекты преследуют, как правило, другую цель: переход к производству экспортной продукции с добавленной стоимостью. В реализации этих промышленных проектов все чаще заняты граждане центральноазиатских стран, проходящие техническую подготовку под руководством китайских специалистов.

Перемены обусловлены прежде всего политикой государств Центральной Азии. Правительства этих стран давно стремились нарастить собственный промышленный потенциал, имея в виду среди прочего и повышение квалификации местных кадров. К тому же местные власти — особенно в Кыргызстане — озабочены размерами государственного долга и китайские кредиты перестали быть для них привлекательными и приоритетными. Эта тенденция совпала с переходом политических банков Китая¹ к более консервативной политике кредитования инфраструктурных проектов в разных странах мира.

Китайские компании начали адаптироваться к новым требованиям. Они постоянно увеличивали долю местных работников в своем штате и предлагали им курсы переподготовки как на местах, так и в самом Китае, восполняя тем самым нехватку квалифицированных кадров. Кроме того, они старались войти в контакт с местными сообществами, чтобы получить так называемую социальную лицензию для своих коммерческих операций. В последнее время их примеру следует и правительство Китая. Дополняя существующие неформальные договоренности отдельных китайских компаний, оно разрабатывает более официальные механизмы сотрудничества, направленного на индустриализацию стран региона и повышение квалификации местных работников.

Следствия этих перемен неоднозначны. Многие китайские компании, работающие в Центральной Азии, действительно, увеличивают численность персонала, нанимаемого на местах. Но чем теснее становятся связи этих компаний с экономикой региона, тем чаще им приходится сталкиваться с коррупцией на местах и внутренней политической борьбой, а порой и втягиваться в эти процессы. Как показывают последние опросы общественного мнения, отношение к Китаю в регионе меняется в худшую сторону.

Китайские компании проявляют гибкость, различными способами адаптируясь к изменившейся среде, которая предъявляет им более высокие требования. Привычные оценки внешних наблюдателей из Вашингтона и других столиц (основанные на представлениях о китайских инвестициях в инфраструктуру стран Центральной Азии в рамках инициативы «Пояса и Пути») в настоящее время устарели. Такие оценки не учитывают высокий уровень адаптации китайских

компаний и — в последнее время — правительства Китая к внутренним потребностям центральноазиатских стран. Любая альтернатива инициативе «Пояса и Пути», предлагаемая западными странами, должна принимать во внимание эти соображения.

Введение

Хотя деятельность китайских компаний за границей направлена прежде всего на получение прибыли, им приходится учитывать общие политические цели китайского правительства, содействуя хотя бы внешне их достижению. Как писал в 2015 году бывший председатель совета управляющих и президент Эксимбанка Китая, «[китайские компании] следуют генеральному внешнеполитическому курсу Китая и играют в его реализации ведущую роль. Инициатива «Пояса и пути» полностью опирается на практическую деятельность [китайских] компаний»². В результате китайские компании на внешних рынках вынуждены действовать с учетом приоритетов, вступающих в противоречие друг с другом.

Один из таких приоритетов — адаптация к запросам государств, где эти компании занимаются коммерческой деятельностью. Правительства, политики и сообщества центральноазиатских стран в последнее время усилили требования к своим иностранным партнерам. Власти и граждане хотят создания новых рабочих мест, увеличения объемов экспорта и поступлений в государственный бюджет; они ожидают от Китая содействия в реализации проектов на местах и повышении квалификации местного персонала. Китайские компании, желающие беспрепятственно продолжать свою деятельность в регионе, попросту не могут закрывать глаза на эти требования. И они реагируют на них: локализуют свои трудовые ресурсы, способствуют экономическому развитию районов, в которых Китай осуществляет крупные инвестиционные проекты, и стараются устанавливать контакты с местными сообществами.

Тем не менее многие в Центральной Азии питают сильное недоверие к иностранным, особенно китайским компаниям, а подозрительность, с которой они относятся к собственным правительствам, еще больше затрудняет решение этой задачи. Чем активнее китайские компании включаются в жизнь местных сообществ, тем чаще оказываются втянутыми в проблемные ситуации, порождаемые внутренней коррупцией и политическими распрями.

В деятельности правительства Китая, направленной на продвижение его стратегических и политических интересов в Центральной Азии, можно выделить три основных направления, которые на протяжении многих лет в основном согласуются друг с другом. Китай хотел бы поддерживать бесперебойное поступление углеводородов из этого региона, по возможности гарантировать там экономическую и политическую стабильность и обеспечивать молчаливое согласие региональных субъектов с китайской политической программой (по меньшей мере — отсутствие критики). Так, в последние пять лет усилилось давление Китая на Казахстан, где властям пришлось иметь дело с протестами местных жителей, возмущенных репрессиями китайского правительства в отношении этнических меньшинств (особенно уйгуров) в Синьцзян-Уйгурском автономном районе.

Роль отдельных китайских компаний в экономике и торговле центральноазиатских стран менялась намного быстрее. До 2012 года, когда к власти пришел китайский лидер Си Цзиньпин,

Китаю в экономике региона было отведено главным образом три роли. Во-первых, Китай финансировал и осуществлял строительство дорог, электростанций и электросетей в Кыргызстане и Таджикистане. Во-вторых, китайские компании инвестировали средства в добычу нефти и газа, поддерживая начавшийся в -1990е стремительный рост экспорта углеводородов в Китай. В-третьих, Китай начал в умеренных количествах импортировать необработанные металлы из Казахстана и хлопок из Узбекистана.

Хотя в экспорте из Центральной Азии в Китай по-прежнему преобладают углеводороды, за последние пять лет акцент сместился: Пекин все активнее помогает индустриализации региона. Остались в прошлом масштабные инфраструктурные кредиты, характерные для более раннего этапа участия Китая в развитии экономики Центральной Азии. Так, последнее крупное соглашение о кредитовании Кыргызстана и Таджикистана — основных получателей китайских займов в регионе — было заключено в 2014 году. Теперь китайские компании строят заводы, создают мощности по переработке сырья и модернизируют сельскохозяйственные предприятия и объекты. Эта деятельность стала неотъемлемой составной частью фундаментального сдвига, который позволит четырем из пяти центральноазиатских стран (кроме Туркменистана, поскольку она и в экономическом, и в политическом отношении остается слишком изолированной) развить экспортоориентированное производство и повысить квалификацию занятых в нем местных работников.

Перемены происходят на многих направлениях.

Во-первых, государства региона научились оказывать давление и на правительство Китая, и на китайские компании, добиваясь удовлетворения собственных потребностей. Правительства стран Центральной Азии все активнее настаивают на принятии программ и создании условий, предусматривающих наем и переподготовку большего числа местных кадров, а должностные лица координируют планы совместного развития с китайскими компаниями и правительством Китая. Сегодня, в отличие от предыдущего периода, они предпочитают не межправительственные кредиты, а инвестиции.

Во-вторых, центральные органы власти Китая и два его ведущих политических банка — Китайский банк развития и Эксимбанк — стали со своей стороны поощрять переход к инвестициям и отказ от масштабных инфраструктурных проектов, увеличивающих долговую нагрузку на бюджеты центральноазиатских стран.

В-третьих, китайские фирмы вынуждены приспосабливаться к изменившейся среде. Всё больше компаний осуществляют инвестиции за границей: внешние рынки этому благоприятствуют. Для внутреннего же рынка Китая сегодня характерны острейшая конкуренция, избыток производственных мощностей, постоянный рост заработной платы и ужесточение экологических нормативов.

Некоторые из этих компаний решили искать удачи на рынках Центральной Азии. Как следствие, в последнее время увеличилось число компаний, действующих и инвестирующих средства в этом регионе, так что в сравнении с более ранним этапом коммерческой активности, когда кредитовались немногочисленные крупные проекты, китайское участие в экономическом развитии на местах заметно расширяется. Хотя правительство Китая не принимало специальных постановлений, стимулирующих проникновение китайских компаний на рынки региона, новый тип поведения этих компаний — больших и малых, государственных и частных, — ищущих благоприятные рыночные возможности в менее конкурентной части света, можно считать устойчивым долгосрочным трендом.

Китайских инвестиций по-прежнему недостаточно, чтобы повысить квалификацию местных кадров и качественно трансформировать экономику центральноазиатских стран. Так, в январе 2020 года посол Китая в Таджикистане заявил в одном из интервью, что до начала пандемии коронавируса в китайских фирмах были заняты более 7000 местных работников³. Для сравнения: в России сейчас живут от 400 тысяч до миллиона таджикских граждан; многие из них работают и посылают домой денежные переводы, за счет чего в значительной степени держится на плаву экономика этой страны⁴. Иначе говоря, Китай лишь незначительно изменяет ситуацию в сфере занятости и подготовки кадров для некоторых секторов таджикской экономики, тогда как российская экономика играет в ней жизненно важную роль, напрямую обеспечивая работой в самой России сотни тысяч таджикских мигрантов. С другой стороны, подобные механизмы занятости не способствуют повышению квалификации таджикских трудовых мигрантов и не улучшают качество человеческого капитала этой страны.

Роль китайских фирм, действующих в Центральной Азии, меняется под воздействием усиливающихся требований к их деятельности, предъявляемых должностными лицами и населением Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Поскольку правительства, местные сообщества и предприятия хотят получать от своих сегодняшних и потенциальных партнеров все более существенную помощь, китайские компании, желая отыскать для себя место в региональной деловой среде, использовали в последнее время самые разные стратегии и тактики.

Меняющийся экономический ландшафт Центральной Азии

Несколько огрубляя, можно выделить четыре этапа участия Китая в развитии экономики Центральной Азии, причем эти этапы могут частично накладываться друг на друга.

Этап 1. С конца -1990х по 2014 год преобладали поддерживаемые государством инвестиции в добычу углеводородов и полезных ископаемых в Казахстане и Туркменистане. Позже акцент сместился на строительство трубопроводов для поставок в Китай нефти и газа. Однако после -2014го эти инвестиции резко сошли на нет.

Этап 2. С 2006-го по 2014 год политические банки Китая предоставляли правительствам Таджикистана и Кыргызстана кредиты для создания транспортной инфраструктуры, строительства электростанций и электросетей. Некоторые из этих проектов воплощались в жизнь и после 2014-го, однако новые соглашения подобного рода с тех пор не заключались.

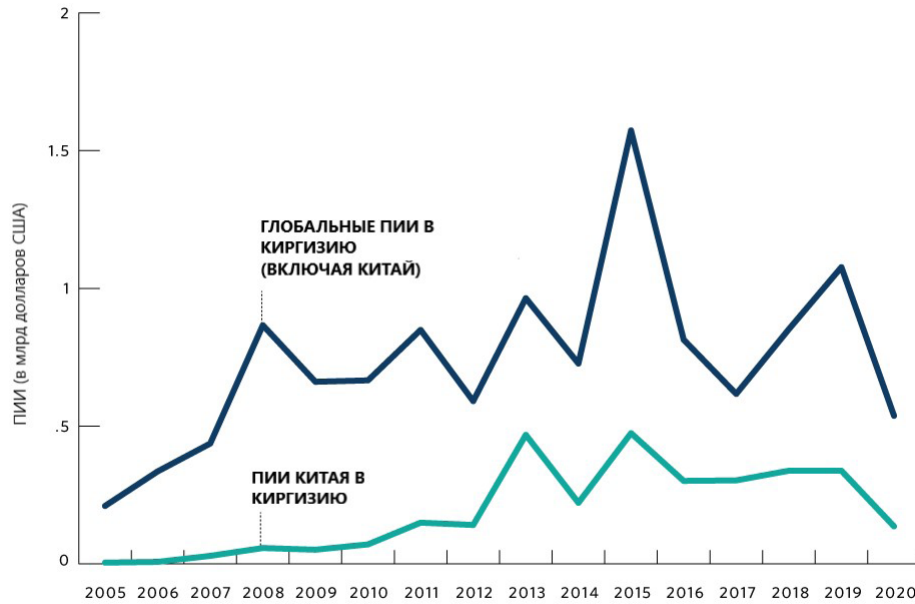
Этап 3. С конца -2000х годов постоянно увеличивалось число китайских компаний (нередко частных), инвестировавших сравнительно небольшие средства в различные промышленные объекты, которые не имели отношения к сектору углеводородов и связанных с ним отраслей промышленности и вспомогательных служб. Большинство таких инвесторов были привлечены относительно низкой конкуренцией в Центральной Азии, выгодно отличавшей этот регион от Китая, где условия бизнеса были более трудными.

Этап 4. Примерно с 2013–2012 годов в Центральной Азии быстро возрастало число новых проектов — процесс, который в целом можно назвать наращиванием промышленного потенциала региона. Скажем, в Казахстане и Узбекистане эти проекты предусматривали переработку углеводородного сырья. В Таджикистане, напротив, упор был сделан на текстильную промышленность, модернизацию сельского хозяйства, строительство цементных и стекольных заводов. В Кыргызстане китайские компании финансировали строительство нефтеперерабатывающих заводов, объектов стекольной и горнодобывающей промышленности. Судя по всему, сейчас число китайских компаний, желающих инвестировать средства в Кыргызстан и Таджикистан, достигло потолка — по-видимому, из-за ограниченного размера рынков этих стран и проблемной деловой среды. Как показывает диаграмма 1, после 2013 года поток китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Кыргызстан оставался примерно одним и тем же (если не считать падения в 2020 году, вызванного, скорее всего, пандемией коронавируса)⁵. Диаграмма 2 свидетельствует о столь же устойчивом характере потока китайских ПИИ в Таджикистан в период после 2015 года (с аналогичным падением в 2020-м, вызванным пандемией)⁶. Постоянный поток ПИИ, поступающих в эти две страны, контрастирует с отсутствием новых инфраструктурных соглашений, кредитуемых политическими банками Китая.

Первыми китайскими компаниями, имевшими возможность инвестировать средства за рубежом, были государственные нефтяные компании. Нисходящий компонент цепочки углеводородных поставок в Китай был ограничен, тогда как спрос стремительно рос. И Казахстан, и Туркменистан располагали потенциально очень большими, хотя и недостаточно четко картированными месторождениями углеводородов⁷. Казахстан и Узбекистан рассчитывали использовать углеводороды для укрепления своих экономик после крушения Советского Союза, в этом отношении их интересы совпадали. Государственные нефтяные компании Китая и менее крупные операторы благодаря доступу к дешевому правительственному финансированию имели возможность вкладывать средства как в новые, так и в уже реализуемые проекты разведки и добычи углеводородов в регионе.

ДИАГРАММА 1

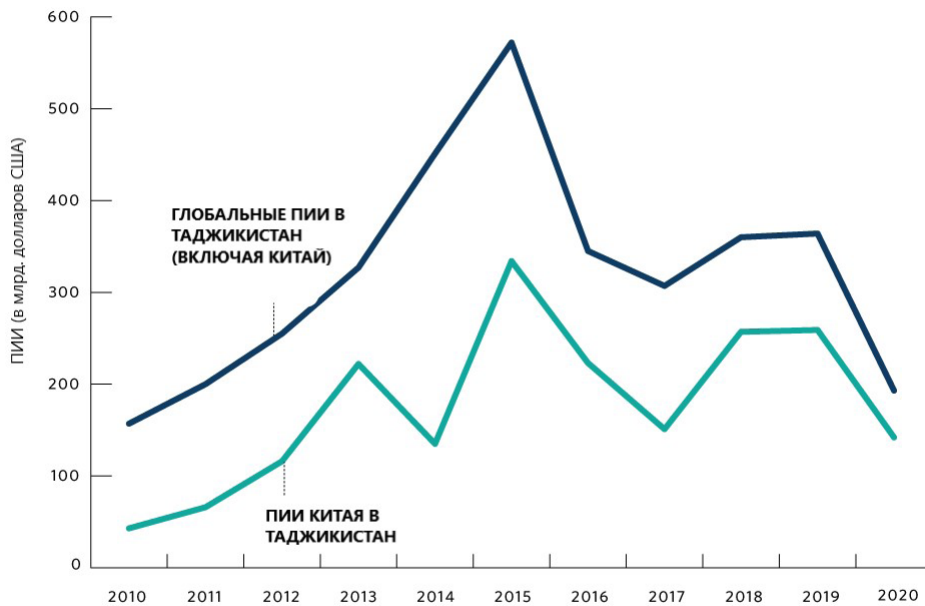
Поток прямых иностранных инвестиций Китая в Киргизию

ИСТОЧНИК: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, «4.04.00.07 Поступление прямых иностранных инвестиций по странам», дата последнего посещения сайта 3.10.2021, <http://stat.kg/ru/statistics/investicii>.

ДИАГРАММА 2

Поток прямых иностранных инвестиций Китая в Таджикистан

ИСТОЧНИК: Национальный Банк Таджикистана, «Прямые иностранные инвестиции в Республику Таджикистан по странам», дата последнего посещения сайта 14.09.2021, <https://nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorij/sarmoyaguzorihoi-mustakimi-khoriji-ba-jt-az-r-kishvarho.php>.

Первая серьезная сделка, заключенная здесь Китаем, датируется 1997 годом, когда China National Petroleum Corporation (CNPC, Китайская национальная нефтегазовая корпорация) приобрела 60,3% акций «Актобемунгаз» — одной из ведущих углеводородных компаний Казахстана⁸. В том же году Китай и Казахстан подписали межгосударственное соглашение о строительстве нефтепровода, который был введен в действие в 2006 году⁹. Затем последовали другие инвестиции; так, в 2005 году CNPC приобрела компанию «ПетроКазахстан»¹⁰. В 2009-м в Китай по системе трех газопроводов начал поступать газ из Туркменистана (через Узбекистан и Казахстан)¹¹.

Следующий этап экономической активности, стимулируемой Китаем, начался в регионе в 2006 году, когда Таджикистан, беднейшая центральноазиатская страна, где валовой внутренний продукт на душу населения составлял тогда лишь около 400\$, подписал с Китаем несколько соглашений о финансировании строительства дорог, электросетей и гидроэлектростанции¹². Не всегда реализация этих первых китайско-таджикских соглашений шла гладко, но в период между 2007-м и 2009 годом выплаты кредитных траншей Эксимбанком Китая достигли максимального уровня¹³. Последние крупные (на сумму более \$100 млн) соглашения этого рода были заключены в 2014 году, однако к настоящему времени все они полностью реализованы¹⁴. Одно соглашение на сумму \$79 млн было подписано в 2017 году, но это небольшая величина в сравнении с общей задолженностью Таджикистана Эксимбанку Китая, составляющей \$1,2 млрд¹⁵. До начала пандемии коронавируса Таджикистан регулярно погашал старые кредиты и его долг Китаю постепенно уменьшался (см. диаграмму 3)¹⁶. С тех пор таджикские власти продолжали брать займы в других странах, так что, вопреки распространенным представлениям, доля Китая в совокупном внешнем долге Таджикистана уменьшилась с 53,6% в 2016 году до 35,6% в июле 2020-го¹⁷. Во второй половине 2020 года Китай, учитывая трудности, вызванные пандемией, разрешил Таджикистану временно приостановить погашение кредитов, и в настоящее время тенденция к уменьшению этой доли замедлилась¹⁸.

Кыргызстан, со своей стороны, подписал с Эксимбанком Китая первое крупное соглашение о заимствовании в 2009-м, последнее — в 2015 году¹⁹. Самым недавним проектом этого рода стало строительство Альтернативной дороги Север–Юг, которое продолжается и сейчас (ориентировочный срок завершения проекта — конец 2021 года). В рамках этого проекта Эксимбанк Китая регулярно переводил кредитные транши. Тем не менее совокупный долг Кыргызстана Эксимбанку в течение последних четырех лет почти не менялся (см. диаграмму 4), из чего следует, что страна погашает кредиты примерно с той же скоростью, с какой получает очередные транши на строительство дороги²⁰. Во время пандемии Кыргызстан не прибегал к заимствованиям у Пекина, но взял кредит у Международного валютного фонда для покрытия острого бюджетного дефицита²¹.

Основной кредитор Актобемунгаз, представляющий правительство Китая в Кыргызстане и Таджикистане, — Эксимбанк. Но существуют и другие, более скромные источники финансирования. В 2015 году сообщалось, что кредитную линию размером до 500\$ млн открывает для Национального банка Таджикистана Китайский банк развития²². Из документов

ДИАГРАММА 3

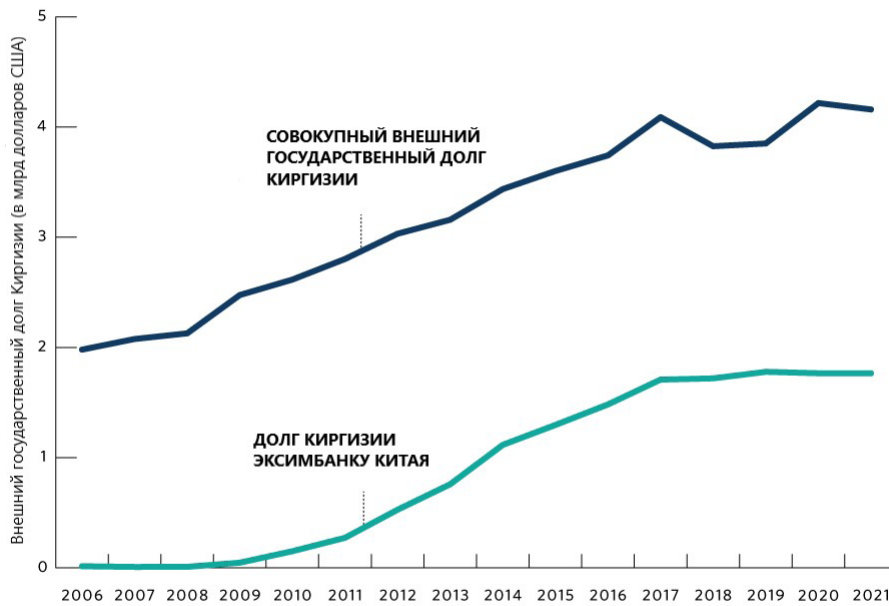
Уменьшение доли Китая во внешнем государственном долге Таджикистана

ИСТОЧНИК: Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2013 год»; Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2018 год»; Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2020 год».

ДИАГРАММА 4

Доля Эксимбанка Китая во внешнем государственном долге Киргизии

ИСТОЧНИК: Министерство финансов Кыргызской республики, «Структура государственного внешнего долга КР на 2021 год — Новости ведомства — Министерство финансов Кыргызской Республики», 9.08.2021, <http://www.minfin.gov.kg/ru/novosti/mamlekketik-karyz/struktura-gosudarstvennogo-vneshnego-dolga-kr-na-2>.

Министерства финансов Таджикистана видно, что в 2016 году Национальный банк этой страны заимствовал всего лишь \$10 млн и что с тех пор его долг снизился до \$2 млн²³. В период 2013–2015 годов таджикский банк «Амонатбанк», находящийся в собственности государства, получил от Китайского банка развития и Народного банка Китая пять независимых кредитных обязательств общим объемом около \$91 млн²⁴.

Остается неясным, выплачивались ли кредиты на самом деле. Эта сторона соглашения, вероятно, не оглашается по той причине, что речь не идет о прямом кредитовании правительства Таджикистана. Так или иначе, величина указанных займов невелика в сравнении с займами, предоставляемыми Эксимбанком. Других, помимо Эксимбанка, кредиторов, дающих крупные займы правительству Таджикистана или организациям, близким к правительству, после 2015 года не было.

У кыргызстанских банков такие кредиторы были (хотя остается неизвестным, поступали ли транши в действительности), но величина этих кредитов ограничивалась десятками миллионов долларов, тогда как Эксимбанк ссудил Кыргызстану более полутора миллиардов²⁵.

Основная часть крупных инфраструктурных проектов в Кыргызстане и Таджикистане была воплощена в жизнь всего двумя компаниями. CRBC (China Road and Bridge Corporation — Китайская корпорация по строительству дорог и мостов) строила дороги, а ТВЕА, ранее известная под названием «Тебиан Электрик Аппаратус», — электросети и электростанции. Многие из этих проектов стояли в планах уже давно, но ни одно из государств региона не располагало средствами, позволявшими реализовать их самостоятельно.

Хотя политические банки Китая в основном прекратили финансировать новые инфраструктурные проекты в Таджикистане и Кыргызстане, китайские компании в настоящее время по-прежнему занимаются строительством инфраструктуры в Центральной Азии. Некоторые из них выигрывают тендеры, проводимые многосторонними банками. Например, Hunan Road and Bridge Construction Group (Хунаньская группа по строительству дорог и мостов) в 2021 году приступила к строительству дороги в Таджикистане, которое совместно финансируется Азиатским банком развития, Фондом международного развития организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК) и правительством Таджикистана²⁶. Китай и Казахстан заключили соглашения по 55 проектам, среди которых есть и проекты строительства электроэнергетической и транспортной инфраструктуры. Некоторые из них, видимо, смогут привлечь кредиты политических банков, но в целом такие проекты составляют сравнительно небольшую часть соглашения, направленного главным образом на создание новых промышленных мощностей²⁷.

В конце -2000х в Центральной Азии появились также немногочисленные китайские инвесторы, вкладывавшие средства в промышленные предприятия самого разного профиля. Как правило, эти компании хотели переместить бизнес из Китая, где условия конкуренции неуклонно ужесточались и накапливался избыток производственных мощностей. На рынках Центральной Азии, при всех факторах, осложнявших деловой климат, конкуренция была не столь острой²⁸. Привлекали также более низкая стоимость рабочей силы и налоговые стимулы, предлагаемые некоторыми правительствами стран — получателей помощи.

Первая волна промышленных инвесторов положила начало новому этапу экономической активности Китая в Центральной Азии, вызванной избытком мощностей и сложными условиями на домашнем рынке. После прихода к власти Си Цзиньпина руководящие круги Китая приложили все усилия для перемещения внутреннего избытка промышленных мощностей за пределы страны — эта стратегия предусматривалась выдвинутой в 2013 году инициативой «Пояса и Пути». Впрочем, и раньше, до -2013го, правительство Китая рекомендовало политическим и коммерческим банкам обеспечивать дешевое финансирование зарубежных инвестиций в качестве составного элемента политики «идти вовне».

Политическое взаимодействие между правительствами Китая и стран Центральной Азии благодаря инициативе «Пояса и Пути» стало более прозрачным²⁹. Например, в ходе визита в Казахстан китайского премьера Ли Кэцзяна в декабре 2014 года страны достигли соглашения по сотрудничеству в области промышленности на сумму \$18 млрд (впрочем, остается неясным, как далеко они продвинулись в его реализации)³⁰. В этой поездке Ли Кэцзяна сопровождали около 300 лидеров делового мира Китая, а правительство Казахстана подготовило для своих китайских партнеров список предложений, насчитывавший без малого восемьдесят проектов³¹. В 2015 году Китай и Казахстан учредили совместный фонд с капиталом \$2 млрд, предназначенный для активизации переноса промышленных технологий из Китая в Казахстан³². К 2019 году более пятидесяти таких проектов получили официальное одобрение, по меньшей мере пятнадцать были к этому времени полностью реализованы (правда, некоторые из завершенных проектов стартовали еще до 2013 года)³³.

В помещенную ниже таблицу 1 включены проекты строительства транспортной инфраструктуры и электростанций, но в целом она отражает четкий курс на развитие промышленности³⁴. Если считать промышленными объектами те, что относятся к переработке минерального сырья, углеводородов, обрабатывающему, химическому производству и агропромышленному сектору, то в стоимостном выражении они составят 72,6% всех проектов, охваченных межправительственным соглашением.

ТАБЛИЦА 1

Тип проекта	Завершенные проекты	Одобренные проекты	Проекты в стадии рассмотрения	Общая стоимость (в долларах США)
Переработка минерального сырья	2	3	6	7,4 млрд
Переработка углеводородов	3	1	3	5,5 млрд
Обрабатывающее производство	5	2	4	1,8 млрд
Химическое производство (неуглеводородное)	0	0	2	2,8 млрд
Агропромышленный сектор	2	2	1	387 млн
Здравоохранение	0	0	1	189 млн
Финансы	1	0	0	13 млн
Добыча полезных ископаемых	0	0	1	1,5 млрд
Производство электроэнергии с использованием ископаемого топлива	0	0	3	1,4 млрд
Возобновляемая энергия	5	2	2	680 млн
Транспорт	1	2	1	2,9 млрд
Водоподготовка	0	1	0	60 млн
Всего	19	13	24	24,6 млрд

ИСТОЧНИК: "Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan," Kazakh Invest, September 10, 2019, <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazakhstansko-kitayskikh-invest-proektov-budet-vestis-v-sootvetstvii-s-zakonodatelstvom/>.

ПРИМЕЧАНИЕ: Данные почерпнуты из официального списка, однако авторы статьи ввели новую систему классификации и сгруппировали проекты по собственному усмотрению.

Тип финансирования различается в зависимости от проекта. Некоторые проекты опираются на прямые инвестиции китайской стороны, часто представленной совместными предприятиями. В других случаях политические банки Китая кредитуют казахстанские организации, аффилированные с государством, в том числе некоторые проекты в области электроэнергетики и транспорта (последние, однако, составляют меньшую долю ВВП в сравнении с более ранними проектами того же рода в Кыргызстане и Таджикистане). Так, Китайский банк развития

финансировал строительство завода пластмасс в Атырау, городе в западном Казахстане, ссудив 2\$ млрд (из необходимых 2,6\$ млрд) холдингу «Самрук-Казына» — подразделению Казахстанского фонда национального благосостояния³⁵. Участники этого соглашения использовали модель «строительство–передача», состоящую в том, что китайские компании берут на себя строительство, а затем передают казахстанскому партнеру объект, полностью подготовленный к эксплуатации. Бывают ситуации, когда китайская компания, завершив строительство, некоторое время сама эксплуатирует объект и лишь после этого передает его партнеру. В случае завода пластмасс казахская государственная компания приступит к эксплуатации сразу же после того, как китайские строители завершат работу. Это один из многочисленных проектов типа «строительство–передача», которые реализуют в Казахстане китайские инвесторы.

Проекты этого типа привлекательны как для правительства Казахстана, так и для китайских компаний, инвестирующих средства или ведущих бизнес в Казахстане. Для казахской стороны преимущество заключается в том, что подобные соглашения позволяют стране впервые в истории получить такие промышленные объекты, которых она никогда не имела и попросту не в состоянии построить собственными силами. А для китайских компаний, реализующих эти проекты, выгода в избавлении от трудностей и неприятностей, часто возникающих при ведении бизнеса в Казахстане.

Судя по имеющимся данным, правительство Китая и китайские компании, все глубже внедряющиеся в экономику Казахстана, реагируют на весьма сильные побудительные факторы, исходящие из самой этой страны. В январе 2014 года тогдашний президент Нурсултан Назарбаев предложил планы промышленного развития Казахстана к -2030му и 2050 годам, наметив дорожную карту устойчивого экономического роста. Одной из ключевых стратегических задач было названо «развитие новых отраслей промышленности с упором на расширение экспортоориентированного неэнергетического сектора»³⁶. Эти планы заняли ведущее место в казахстанских целевых программах индустриализации на 2010–2014-й и 2015–2019 годы, направленных на расширение мощностей по переработке природных ресурсов³⁷.

В ноябре -2014го (когда уже шла подготовка к декабрьскому визиту премьеры Ли Кэцзяна) правительство Казахстана обнародовало программу индустриального развития «Нурлы Жол» — государственный план восстановления экономики, предполагающий привлечение инвесторов в энергетический и транспортный сектор, а также в различные отрасли промышленности: производство пищевой и химической продукции, машиностроение и др. Эти приоритетные направления во многом совпадали с теми, что указывались примерно с 2015 года в предложениях китайских компаний.

Успешное сотрудничество Казахстана с Китаем побудило соседние страны следовать казахскому примеру. В ходе визита в Пекин в декабре 2015 года кыргызстанский премьер-министр Темир Сариев заявил о намерении сделать Кыргызстан еще одной страной, куда будут перемещаться китайские производственные мощности³⁸. Спустя полгода, во время визита министра иностран-

ных дел Китая Ван И в Бишкек, кыргызстанский министр иностранных дел Эрлан Абдылдаев сообщил, что китайской стороне переданы на рассмотрение 40 проектов³⁹. Похоже, лишь немногие (и то в лучшем случае) из этих инвестиционных проектов, предложенных Кыргызстаном, были реализованы на деле.

Таджикистан никогда не публиковал списки конкретных проектов, однако в 2017 году в двусторонних заявлениях Душанбе и Пекина начинает появляться термин «производственные мощности»⁴⁰. Это изменение отражает принципиальную заинтересованность Таджикистана в подражании соседям. Ранее сама возможность сотрудничества с Китаем в строительстве новых промышленных объектов ни разу не упоминалась.

В некоторых секторах таджикской экономики китайские инвесторы помогли создать экспортоориентированные производства. Так, за семь лет (2011—2017) добыча золота в Таджикистане выросла с 2,4 до 8,1 тонны, причем основную долю прироста обеспечило, по-видимому, одно-единственное совместное китайско-таджикское предприятие⁴¹. Кроме того, Таджикистан очень быстро, за какие-то пять лет, перешел от импорта большей части потребляемого цемента к экспорту избытка собственной продукции⁴². В 2018 году страна произвела почти 4 миллиона тонн цемента, в том числе 1,4 миллиона тонн на экспорт — поразительный разворот, обеспеченный ростом отечественной промышленности⁴³. Основная масса этого цемента была произведена на таджикских заводах китайскими компаниями.

В целом Китай играет на экспортных рынках Таджикистана заметную, но не доминирующую роль. Оценки разных ведомств различаются, но в любом случае тремя основными видами экспортной продукции Таджикистана служат металлические руды, алюминий и хлопок⁴⁴. Как отмечалось выше, степень участия китайских компаний в добыче металлов очень высока. В экспорте алюминия господствующее положение занимает таджикская государственная компания «Талко». Несмотря на заявления китайских компаний о соглашениях с ней, почти нет данных о реализации этих договоренностей на практике⁴⁵. Кое-где китайские компании участвуют в переработке таджикского хлопка, но значительных средств в выращивание этой культуры они пока не инвестировали⁴⁶.

Судя по всему, вклад Китая в экономику Таджикистана недостаточен для того, чтобы увеличить совокупный объем его экспорта, в настоящий момент эквивалентный всего лишь %12,3 ВВП страны (сравнительно низкий показатель)⁴⁷. Для сравнения: объем экспорта Казахстана составляет 36,3% ВВП в долларах США⁴⁸. Таджикистан известен высоким уровнем коррупции и привычной зависимостью от сравнительно закрытой экономической модели, так что этой стране, несмотря на успешные китайские инвестиционные проекты, еще предстоит бороться за увеличение числа рабочих мест и доходов населения⁴⁹.

Опыт Узбекистана несколько иной, чем у остальных стран Центральной Азии. При недавнем лидере Исламе Каримове, который правил с 1991 года вплоть до его смерти в 2016м, Узбекистан

сохранял закрытую экономику и репрессивную политическую систему. В эпоху Каримова роль Китая в экономике страны была незначительной. Однако при президенте Шавкате Мирзиёеве, пришедшем к власти в декабре 2016 года, экономика Узбекистана стала более открытой. Одновременно расширилось и участие Китая в узбекской экономике, причем не только в секторе углеводородов.

При президенте Мирзиёеве китайские компании начали реализацию тщательно отобранных проектов из неофициального списка, который составлен правительством Узбекистана и затрагивает сектора экономики, представляющие для него интерес. В документе о стратегии развития Узбекистана до 2035 года сказано, что страна нуждается в модернизации и увеличении экспортного потенциала сельскохозяйственного и текстильного секторов, причем особенно необходимо развивать технологии переработки сырья⁵⁰. Соответственно, в конце 2019 года Узбекистан объявил, что намерен в 2020-м прекратить экспорт хлопка-сырца и будет поощрять рост собственного текстильного производства⁵¹.

Китайский промышленный конгломерат Jinsheng Group, базирующийся в провинции Цзянсу, инвестировал средства в узбекскую текстильную фабрику, введенную в эксплуатацию в 2017 году. Почти вся (%95) продукция этой фабрики, производящей 22 тыс. тонны хлопчатобумажной пряжи в год, экспортируется в Китай⁵². Конгломерат Xin Zhong Yuan Ceramics, базирующийся в городе Фошань, в том же 2017-м запустил в Узбекистане линию по производству керамики на сумму \$150 млн⁵³. В комментарии компании по поводу этой инвестиции отмечалось, что «Узбекистан располагает сравнительно дешевыми сырьевыми керамическими материалами и электроэнергией». Указывалось также, что «местный потребительский рынок очень велик»⁵⁴.

В марте 2021 года Пекин и Ташкент сделали первый шаг к разработке более официального правительственного механизма, направляющего китайские инвестиции в русло промышленного сотрудничества с Узбекистаном. В ходе виртуального совещания оба правительства обязались углублять сотрудничество в сфере торговли, инвестиций и наращивания промышленного потенциала⁵⁵.

Тогда же стороны обсудили возможность более тесного сотрудничества в «химической, электроэнергетической, текстильной, кожевенной промышленности... а также промышленности строительных материалов»⁵⁶. Они заключили соглашение, предусматривающее привлечение в Узбекистан крупнейших китайских компаний; правительство Узбекистана, со своей стороны, предложило вниманию будущих инвесторов из Китая сорок проектных концепций⁵⁷. Эти предложения схожи с некоторыми из тех, что уже реализуются в Казахстане, поскольку китайские компании еще раньше договорились с правительствами обеих стран о координации разрабатываемых проектов с планами национального развития Казахстана.

Как и в Казахстане, политические банки Китая начиная с 2015 года выделяли правительству Узбекистана кредиты для строительства транспортных сетей и электростанций. Однако эти

кредиты были невелики в сравнении с более крупным — оцениваемым в 1,2\$ млрд — займом, который в 2017 году Китайский банк развития предоставил компании «Узбекнефтегаз» для строительства завода Oltin Yo'l по производству жидкого топлива из природного газа⁵⁸.

Все четыре государства Центральной Азии ставят перед собой одинаковые цели: усилить сотрудничество с Китаем для привлечения инвестиций, которые помогут развивать отечественные экспортноориентированные отрасли промышленности. Правительство Китая уверяет, что хочет им помочь. Однако исходные условия для достижения декларируемых целей и создания мощной экспортноориентированной промышленности в этих четырех странах очень сильно различаются. По-настоящему нуждаются в разработке и реализации соответствующих проектов китайские компании, а не государственные бюрократы и руководители политических банков Китая. Неудивительно, что наибольший интерес у них вызывают крупнейшие экономики региона — казахская и узбекская.

Попытки китайских компаний заручиться социальной лицензией для работы в Центральной Азии

По мере того как экономика стран Центральной Азии развивалась, действовавшие здесь компании были вынуждены адаптироваться к меняющимся условиям. Как любые китайские компании, ведущие операции на внешних рынках, они старались завоевать общественное доверие в регионе или по меньшей мере ослабить недовольство их присутствием, исходившее от местной оппозиции. Нельзя сказать, что негативное отношение населения к Китаю существует везде и всюду, но в последнее время оно распространяется все шире.

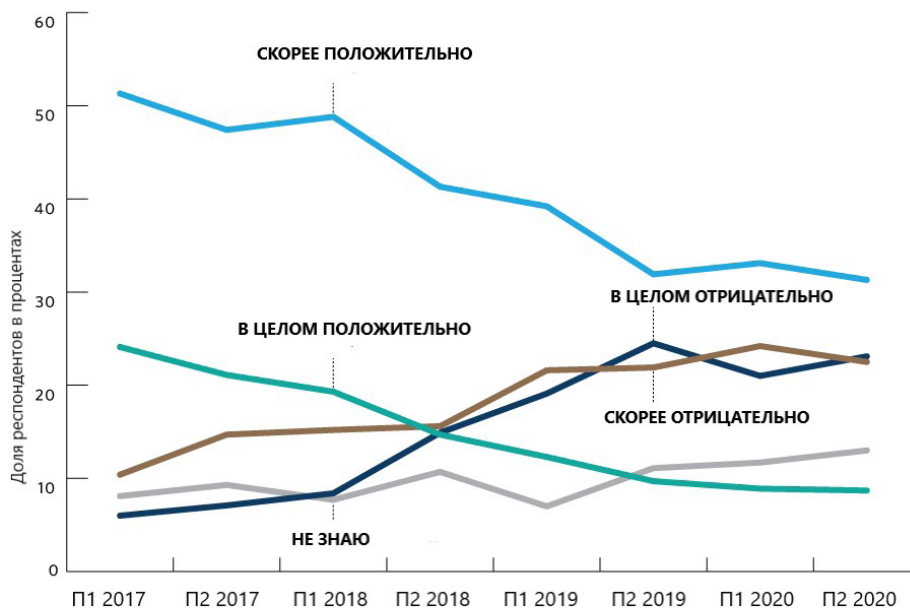
Некоммерческий институт «Центральноазиатский барометр» занимается прикладными исследованиями в области социальных наук. Дважды в год он проводит опросы общественного мнения в регионе по широкому кругу тем. Одним из ключевых вопросов, предлагаемых респондентам, — их общее отношение к Китаю. Наиболее частый ответ в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане (в Таджикистане этот вопрос не предлагался) — «скорее положительное». Тем не менее в последние годы во всех трех странах доля респондентов, сообщающих, что они относятся к Китаю в целом положительно, резко уменьшилась (см. диаграммы 6, 5 и 7)⁵⁹.

Явное усиление негативного отношения к Китаю затрудняет деятельность китайских компаний в Центральной Азии. Многие из них столкнулись с противодействием общества на местах и с протестами, замедляющими реализацию их проектов. Желая упрочить свое присутствие и авторитет в регионе, некоторые китайские фирмы стали принимать в расчет влияние неблагоприятного общественного мнения. Эти компании стремятся обеспечить себе определенную социальную лицензию (иначе говоря, поддержку местных сообществ), не ограничиваясь одобрением правительства.

ДИАГРАММА 5

Отношение к Китаю в Казахстане (по опросам общественного мнения)

Вопрос обследования: Как вы относитесь к Китаю (в целом положительно, скорее положительно, скорее отрицательно, в целом отрицательно)?

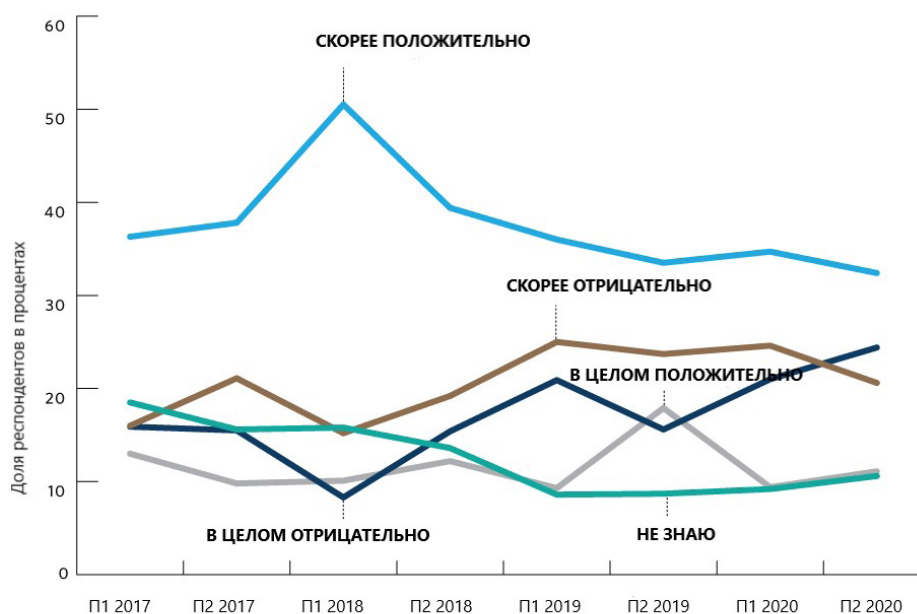

ИСТОЧНИК: Central Asia Barometer, Databases, Central Asia Barometer, дата последнего посещения сайта 11.10.2021, <https://ca-barometer.org/en/cab-database>. (Авторы получили результаты непосредственно от сотрудников «Центральноазиатского барометра». Результаты для 2017-го, 2018-го и опроса 1 за 2019 год доступны на сайте «Центральноазиатского барометра».)

ДИАГРАММА 6

Отношение к Китаю в Киргизии (по опросам общественного мнения)

Вопрос обследования: Как вы относитесь к Китаю (в целом положительно, скорее положительно, скорее отрицательно, в целом отрицательно)?

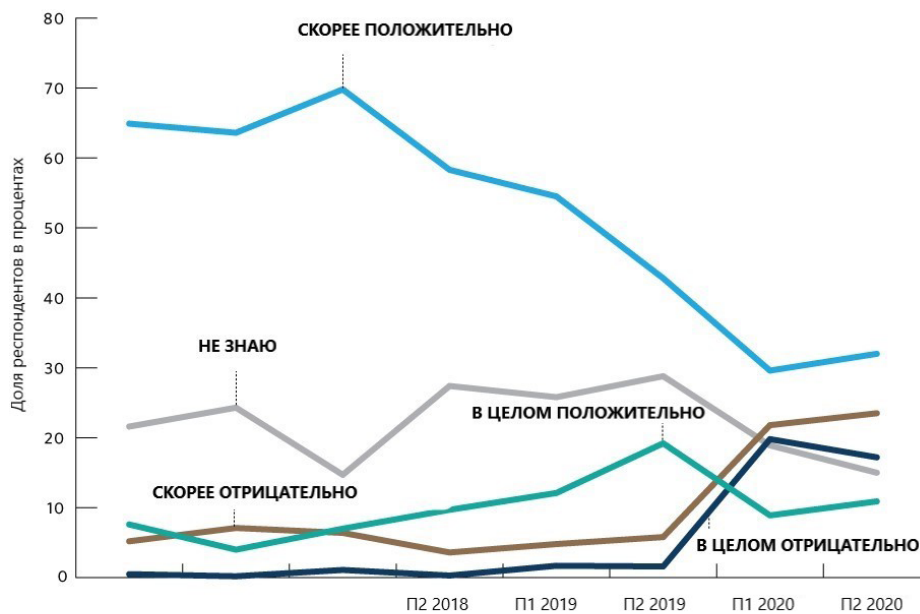

ИСТОЧНИК: Central Asia Barometer, Databases, Central Asia Barometer, дата последнего посещения сайта 11.10.2021, <https://ca-barometer.org/en/cab-database>. (Авторы получили результаты непосредственно от сотрудников «Центральноазиатского барометра». Результаты для 2017-го, 2018-го и опроса 1 за 2019 год доступны на сайте «Центральноазиатского барометра».)

ДИАГРАММА 7

Отношение к Китаю в Узбекистане (по опросам общественного мнения)

Вопрос обследования: Как вы относитесь к Китаю (в целом положительно, скорее положительно, скорее отрицательно, в целом отрицательно)?

ИСТОЧНИК: Central Asia Barometer, Databases, Central Asia Barometer, дата последнего посещения сайта 11.10.2021, <https://ca-barometer.org/en/cab-database>. (Авторы получили результаты непосредственно от сотрудников «Центральноазиатского барометра». Результаты для 2017-го, 2018-го и опроса 1 за 2019 год доступны на сайте «Центральноазиатского барометра».)

Обзавестись такой лицензией, однако, непросто. Повсеместная коррупция, характерная для региона, часто проникает и в китайские проекты, оказывая влияние на их утверждение правительством и на решения относительно найма местного персонала. В этих проектах проблемы, существующие в каждой из центральноазиатских стран, проступают особенно заметно. Ситуацию усугубляет непрозрачность решений, принимаемых правительством Китая и местными правительствами. В отсутствие альтернативных источников информации безудержно распространяются слухи, заставляющие верить, что коррупция сопровождает деятельность всех китайских компаний в регионе, включая даже те, что стараются следить за чистотой своих деловых операций.

Особенно сложно обстоит дело в Кыргызстане, где реализация основных китайских проектов в какой-то момент замедлилась или вовсе остановилась. Работе китайских компаний в этой стране препятствует сложившееся там негативное отношение к иностранным проектам по добыче полезных ископаемых⁶⁰.

Борясь с недоброжелательностью, а порой и враждебностью местного населения по отношению к Китаю и иностранным инвесторам, власти Кыргызстана приняли законы, повышающие ответственность бизнеса перед обществом. В частности, правительство утвердило закон,

обязывающий все горнодобывающие компании перечислять %2 дохода местным сообществам⁶¹. Доход, обеспечиваемый этим законом, стал новым аргументом властей в борьбе с общественным недоверием, пронизывающим страну⁶².

Авторы статьи провели в ноябре 2020 года семнадцать полуструктурированных интервью с представителями местных сообществ, проживающими в непосредственной близости к точкам реализации китайских проектов в Кыргызстане. Их пользу для этих сообществ кыргызстанские респонденты оценивают по-разному.

Рассмотрим в качестве примера Full Gold Mining Company, местную фирму, учрежденную китайским государственным предприятием Lingbao Gold. Некоторые бывшие служащие фирмы говорили о ее пользе для местных жителей, которым она дает работу, другие отзывались о ней с критикой. Как сказал один из бывших кыргызстанских служащих Full Gold Mining, «компания обеспечивала своих работников бесплатным углем [для отапливания их домов] зимой и продавала уголь остальным жителям поселка по низким ценам. У нас также нет проблем с дорогами, поскольку китайские рабочие содержат их в порядке и ремонтируют»⁶³. В то же время сотрудник, работающий сейчас в компании, заявил, что она «не выполняет [своих обязательств перечислять 2% дохода местным сообществам], поскольку [как предполагается] подкупила кыргызстанских чиновников»⁶⁴. Тот же респондент сказал: «по-моему, Mining не приносит никакой пользы местным сообществам, если не считать того, что дает местным жителям работу».

Хотя утверждения этого рода трудно доказать, некоторые кыргызстанские работники убеждены, что есть китайские компании, куда можно устроиться только с помощью взяток. Справедливости ради отметим, что наши респонденты никогда не упоминали среди них CRBC и Altynten⁶⁵. Но для поступления на работу в другие китайские компании, по их словам, взятки необходимы. Один из респондентов заявил: «Мой старший брат поступил на нефтеперерабатывающий завод [в Кара-Балте]... Устроился по знакомству и [похоже] дал 300 долларов [за то, что его наняли]»⁶⁶. Трое других жителей Кара-Балты, с которыми мы беседовали, также утверждали, что за устройство на нефтеперерабатывающий завод необходимо давать взятку⁶⁷.

По словам еще одного участника интервью в Кара-Балте, «местные работники, поднявшиеся по служебной лестнице», вымогают взятки «у нижестоящих, угрожая им [увольнением]»⁶⁸. А бывший служащий Full Gold Mining Company заявил, что «работу можно получить только за взятку или через родственников»⁶⁹. Нельзя, однако, утверждать, что практика подкупа, о которой столь часто говорят, характерна исключительно для китайских компаний или местных предприятий с китайскими инвестициями. Если верить данным полицейских расследований, взятки вымогают и при трудоустройстве в чисто кыргызстанские учреждения⁷⁰.

В Таджикистане большинство аспектов общественной жизни жестко контролируется авторитарным и репрессивным правительством: публичное выражение недовольства китайскими компаниями в этой стране — редкий случай. Как и в Кыргызстане, эти компании,

иногда действуя совместно с посольством Китая и другими китайскими правительственными учреждениями, приложили значительные усилия, чтобы придать себе облик предприятий, имеющих социальную лицензию и полезных для местных жителей и сообществ.

Так или иначе, эта лицензия, по-видимому, обеспечивается не столько группами гражданского общества, сколько давлением со стороны таджикского правительства. Как утверждается в справочнике по инвестициям в отдельные страны, опубликованном в 2020 году министерством коммерции Китая, «таджикское общество внимательно следит, выполняют ли иностранные предприятия свои социальные обязательства, реализуя проекты в Таджикистане. Время от времени таджикские должностные лица направляют соответствующие запросы непосредственно на предприятия»⁷¹. В таблице 2 приведены примеры ответов китайских фирм на эти запросы Душанбе.

ТАБЛИЦА 2

Взаимодействие китайских компаний с местными сообществами в Таджикистане

Компания	Проекты в Таджикистане	Взаимодействие с местными сообществами
Tibet Summit Resources	Золоторудная компания «Зарнисор»	Как утверждает компания, она выплачивает стипендии таджикским студентам, обучающимся в восьми китайских университетах-партнерах; финансировала строительство китайско-таджикского культурного центра в Душанбе и строительство двух зданий Института Конфуция ⁷² . Кроме того, компания поддерживала школы и больницы, финансировала строительство новых дорог, ремонтировала водохранилища и обеспечивала местное электроснабжение ⁷³ .
Zijin Mining Group	Золоторудная компания «Зарафшон»	Как утверждает компания, она поддерживала дома престарелых, детские дома, школы и больницы и пожертвовала около \$5 млн на строительство детского сада ⁷⁴ .

Huaxin Cement	Цементные заводы	Как утверждает компания, она строила школы, ремонтировала дороги и мосты, организовала курсы переподготовки для местных кадров и участвовала в других мероприятиях по борьбе с бедностью. В июне 2016 года, по утверждению компании, она израсходовала 20 млн таджикских сомони из собственного благотворительного фонда на борьбу с бедностью и благотворительные проекты ⁷⁵ .
CRBC (Китайская корпорация по строительству дорог и мостов)	Дороги в Таджикистане (финансируются Эксимбанком Китая)	Компания финансировала местные школы и бесплатно ремонтировала местные дороги; она утверждает также, что участвовала в ликвидации последствий землетрясения ⁷⁶ .
Tebian Electric Apparatus (TBEA)	Энергетические проекты в Таджикистане (финансируются Эксимбанком Китая)	Компания построила в Таджикистане четыре учебных заведения, известных как «школы дружбы» ⁷⁷ .
Xinjiang Zhongtai	Текстильный производственный комплекс, строящийся компанией Xinjiang Production and Construction Corps (в Дангаре, Таджикистан)	Компания закупает у местных сельских жителей хлопок-сырец, распространяет среди них новые технологии и знания, помогающие повысить урожайность хлопчатника, и, насколько можно, использует местных поставщиков ⁷⁸ .
CNPC (Китайская национальная нефтегазовая корпорация)	Небольшие операции по разведке месторождений и проект строительства газопровода (в настоящее время приостановлено)	Как утверждает Министерство иностранных дел Китая, компания обучала таджикских технических специалистов, выплачивала стипендии таджикским студентам, пополняла фонды Национальной библиотеки Таджикистана и обеспечивала учебными пособиями учащихся из бедных семей ⁷⁹ .

ИСТОЧНИКИ: Различные медийные, правительственные и корпоративные источники (см. сноски в конце документа)

В Таджикистане, в отличие от Кыргызстана, авторы не проводили интервью со служащими китайских компаний по соображениям безопасности: подобные прямые собеседования были бы слишком щекотливыми в политическом отношении. Система государственного управления Таджикистана крайне коррумпирована: в «Индексе восприятия коррупции» за 2020 год Таджикистан стоит на 149 месте среди 180 ранжируемых стран⁸⁰. Для сравнения: Кыргызстан занимает 124-е, Казахстан — 94-е, а Узбекистан — 146-е место.

Скорее всего, большинство проблем, порождаемых коррупцией (или распространенными представлениями о коррупции), с которыми китайские компании столкнулись в Кыргызстане, характерны и для их деятельности в Таджикистане. Многие фирмы, ведущие здесь бизнес, с огромными усилиями осваивались в коррумпированной деловой среде этой страны⁸¹.

В Узбекистане Китай стал энергично участвовать в экономическом развитии позже, чем в других странах региона. Возможно, этим объясняется более позитивное отношение местного населения к китайским инвестициям. Как показывает недавний опрос «Центральноазиатского барометра», %60 населения Узбекистана считают, что китайские инвестиции будут отчасти полезны или очень полезны для страны (правда в 2019 году так высказывались %75 респондентов)⁸². Если сравнивать с этими показателями, в Кыргызстане и Казахстане отношение к китайским инвестициям было гораздо более негативным (см. таблицу 3).

ТАБЛИЦА 3

Отношение к китайским инвестициям в центральноазиатских странах

Вопрос обследования: насколько вы склонны верить, что инвестиции Китая в нашу страну создадут рабочие места для ее граждан?

Страна	Безусловно верю	Отчасти верю	Не слишком верю	Совсем не верю	Не знаю
Казахстан	5 (8)	20 (16)	35 (31)	35 (38)	4 (7)
Кыргызстан	6 (7)	25 (21)	33 (34)	31 (32)	5 (6)
Узбекистан	26 (34)	34 (41)	11 (8)	15 (6)	13 (10)

ИСТОЧНИК: David Trilling “Poll Shows Uzbeks, Like Neighbors, Growing Leery of Chinese Investments”, *EurasiaNet*, October 22, 2020, <https://eurasianet.org/poll-shows-uzbeks-like-neighbors-growing-leery-of-chinese-investments> (таблица отражает результаты опроса, проведенного «Центральноазиатским барометром»)

ПРИМЕЧАНИЕ: Ответы, полученные в 2020 году, помещены в клетках таблицы слева; в скобках справа приведены результаты опроса 2019 года.

Как видим, китайские компании, действующие в Центральной Азии, сталкиваются с антикитайскими настроениями. Согласно базе данных о региональных протестах, составленной вашингтонским Oxus Society for Central Asian Affairs, после 2018 года зарегистрированы 97 антикитайских протестов в Казахстане и Кыргызстане⁸³. В частности, гражданские организации Казахстана выступали против чудовищных нарушений прав человека в отношении уйгуров и этнических казахов в соседнем Синьцзяне, и казахским властям пришлось эти протесты подавлять. Подавление протестов лишь усугубило негативное общественное мнение о Китае. Это, в свою очередь, прямо повлияло на некоторые решения правительства. Например, ранее оно планировало разрешить сдачу в аренду сельскохозяйственных земель иностранным фермерам, но протесты заставили отказаться от этих планов, в которых многие жители страны увидели основу для усиления экономической экспансии Китая⁸⁴.

Переход китайских компаний к найму местных кадров и инвестициям в человеческий капитал

Реагируя на сложившуюся ситуацию, китайские фирмы попытались взять антикитайские настроения под контроль и удовлетворить требования правительств центральноазиатских стран, которые настаивали на увеличении добавленной стоимости, создаваемой в регионе. После долгих лет ввоза рабочей силы из Китая почти все крупные китайские компании, действующие в Центральной Азии, начали прилагать заметные усилия для локализации своих трудовых ресурсов.

Методы этой локализации не везде одинаковы. Однако большинство китайских предприятий переходят сейчас к найму персонала на местах, развитию человеческого капитала и повышению квалификации кадров. Желание локализовать свои трудовые ресурсы в Центральной Азии с недавних пор демонстрируют почти все крупные китайские компании — с разницей лишь в скорости этого процесса.

Один из авторов настоящей статьи в более ранней работе исследовал сравнительные уровни найма местных кадров для наиболее крупных китайских инвестиционных проектов в Кыргызстане и Таджикистане. Результаты этого исследования приведены в таблице 4⁸⁵.

ТАБЛИЦА 4

Наем местных кадров на крупных китайских предприятиях в Кыргызстане и Таджикистане

Проект (страна)	Инвестор	Доля местных кадров на начальном этапе	Доля местных кадров на более поздних этапах	Примечания
Нефтеперерабатывающий завод «Жонгда» [Кыргызстан]	Shaanxi Coal and Chemical Industry	30%, согласно сообщению СМИ в 2013 году со ссылкой на губернатора области, заявившего, что со временем этот показатель возрастет до 90% ⁸⁶ .	67% (586 из 873 работников); данные привел руководитель кадровой службы завода в интервью, опубликованном в 2016 году в СМИ ⁸⁷ .	По утверждению руководителя кадровой службы завода, в интервью, опубликованном в 2016 году в СМИ, первоначальный контракт предусматривал повышение доли местных кадров спустя некоторое, точно не определенное время до 90% ⁸⁸ .
Золоторудная компания «Алтынкен» [Кыргызстан]	Zijin Mining Group (60% акций) и кыргызстанская фирма KyrgyzAltyn (40% акций)	В 2012 не более 50% ⁸⁹ . Контракт обязывал во время строительства довести уровень найма местных кадров до 50%. Как утверждается в претензии, заявленной профсоюзом, это условие не было соблюдено.	90%, по сообщению СМИ в 2016 году ⁹⁰ .	Бывший служащий компании утверждает, что в ней заняты около 1000 местных кадров ⁹¹ .
Золоторудная компания «Куру-Тегерек» [Кыргызстан]	China National Gold Group	60%, согласно интервью автора со служащим компании в 2014 году ⁹²	60%, согласно интервью автора со служащим компании в 2018 году ⁹³	—
Китайско-таджикская горнопромышленная компания [Таджикистан]	Tibet Summit Holdings	70%, то есть 1200 человек из 1700, согласно опросу, проведенному журналистом в 2014 году среди людей, проживающих вблизи предприятия ⁹⁴ . Как сообщил тому же журналисту другой опрошенный, из 1700 работников предприятия 650 — китайцы (то есть доля местных кадров 62%).	Около 70%, по словам одного из представителей компании (опрос ее акционеров проводился в 2017 году ⁹⁵).	По утверждению того же представителя, компания хочет довести долю нанимаемых местных кадров до 90% ⁹⁶ .

Золоторудная компания «Зарафшон» [Таджикистан]	Zijin Mining Group	В 2011 году в штате насчитывалось более 1500 местных работников; их общая процентная доля была неизвестна ⁹⁷ .	97%, согласно детализированному отчету агентства Sputnik в 2015 году; общая численность сотрудников предприятия — 2229 человек, из них 2,6%, согласно тому же отчету, составляют граждане Китая ⁹⁸ .	—
«Хуаксин Гайур Цемент» (совместное предприятие, управляющее Яванским цементным заводом) [Таджикистан]	Huaxin Cement	70% (250 человек), согласно материалу агентства Синьхуа 2016 года, основанному на интервью с менеджером Яванского завода ⁹⁹ .	79% (270 из 340) согласно опубликованному в 2020 году в СМИ интервью с менеджером фирмы Huaxin Cement в Таджикистане ¹⁰⁰ .	По заявлению главы представительства Huaxin Cement в Таджикистане, планируется сокращение штата китайских сотрудников до менее 50 человек ¹⁰¹ .
«Хуаксин Гайур (Сугд) Цемент» (совместное предприятие, управляющее Согдийским цементным заводом) [Таджикистан]	Huaxin Cement	Максимальная оценка — 63%. Согласно сообщению агентства Asia Plus в 2015 году, 500 работников из более 800, занятых в строительстве, были местными жителями ¹⁰² .	Неизвестна	По заявлению пресс-службы президента Таджикистана в 2016 году, после начала реализации проекта более 90% работников были местными жителями ¹⁰³ .
Текстильный комплекс «Дангара» Dangara Textile Complex [Таджикистан]	Xinjiang Zhongtai Chemical Company	Согласно данным, полученным в ходе посещения предприятия одним из авторов статьи в 2016 году, численность местных кадров очень велика ¹⁰⁴ .	По сообщению агентства Синьхуа в 2019 году, 95% (600 из 630 работников) ¹⁰⁵ .	---

ИСТОЧНИКИ: Различные медийные, правительственные и корпоративные источники (см. сноски в конце документа)

В Казахстане действует гораздо больше китайских компаний, чем в любой другой стране региона, поэтому оценить весь спектр и интенсивность усилий по локализации основных китайских проектов, реализуемых в этой стране, довольно трудно. Тем не менее на основании ряда признаков можно заключить, что некоторые крупные китайские фирмы к настоящему времени уже локализовали свои трудовые ресурсы. CNPC, крупнейший китайский инвестор в Казахстане, утверждает, что %97 персонала корпорации в этой стране составляют местные кадры¹⁰⁶. Как сообщили одному из авторов настоящей статьи, служащие двух ведущих китайских телекоммуникационных операторов, ZTE и Huawei, более 80% персонала этих компаний в Казахстане составляют местные кадры¹⁰⁷.

В таблице 5 приведены данные по завершенным и частично реализованным проектам совокупной стоимостью 100\$ млн из списка, включенного Китаем и Казахстаном в китайско-казахское Рамочное межправительственное соглашение (из чего следует, что некоторые более ранние крупные углеводородные проекты в таблицу не вошли). Согласно публичным заявлениям представителей компаний, в большинстве случаев для реализации этих проектов рекрутировались по преимуществу местные кадры. Как показывают приведенные примеры, китайские компании локализуют свои трудовые ресурсы, реагируя на давление местных властей, с одной стороны, и извлекая выгоду из более низкого уровня заработной платы местных работников — с другой.

ТАБЛИЦА 5

Локализация трудовых ресурсов на крупных китайских проектах в Казахстане, включенных в совместный китайско-казахский список

Проект (компания)	Дата завершения и стоимость проекта	Примечания, касающиеся найма местных кадров
Автосборочный завод (China General Technology)	<p>Проект завершен в 2018 году (предусмотрен план расширения в 2021-м).</p> <p>\$1,1 млрд</p>	<p>Совместное предприятие China General Technology и «СарыаркаАвтоПром». Китайской стороне принадлежит 51% акций. Согласно публичным заявлениям представителей компании, завод создаст возможности для найма местных кадров¹⁰⁸. Планируемый уровень локализации проекта — 50%, однако в этот расчет включены также сборочные компоненты, получаемые от поставщиков и подрядчиков (неясно, как этот показатель рассчитывался)¹⁰⁹. Согласно заявлению «Kazakh Invest», в результате реализации этого проекта было создано 500 постоянных рабочих мест¹¹⁰.</p>

Стекольный завод «Орда» в Кызылординской области (China Triumph International Engineering)	Проект завершен в 2020 году. \$198 млн	Планировалась постепенная локализация. В 2019 году проект ориентировался на 160 китайских и 160 местных работников. В 2020-м — на 60 и 260 соответственно. В 2021 году, согласно комментариям руководителя управления индустриально-инновационного развития Кызылординской области, штат будет состоять из 10 китайских и 310 местных работников ¹¹¹ . (Остается неясным, были ли эти планы выполнены.) Согласно заявлению «Kazakh Invest», в результате реализации проекта было создано 226 постоянных рабочих мест ¹¹² .
Реконструкция Шымкентского нефтеперерабатывающего завода (China Petroleum Engineering and Construction Corporation)	Первый этап завершен в 2017 году, второй — в 2018-м ¹¹³ . \$2,1 млрд	Проект типа «строительство-передача». На пике строительства в нем были заняты 7000 работников: 70% китайских и 30% местных ¹¹⁴ . После окончания строительства на заводе остаются несколько китайских инженеров; кроме того, из Китая периодически приезжают бригады для профилактических работ ¹¹⁵ . Согласно заявлению «Kazakh Invest», реализация проекта даст 2296 постоянных рабочих мест ¹¹⁶ .
Кызылординский цементный завод (Gezhouba Group)	Проект завершен в 2019 году. \$177 млн	Инвестиционный проект. Посольство Китая в Казахстане утверждает, что проект предусматривает прямой найм 200 местных жителей и косвенно создал 400 рабочих мест ¹¹⁷ . Информация о найме в ходе строительства недоступна. Согласно заявлению «Kazakh Invest», реализация проекта дала 260 постоянных рабочих мест ¹¹⁸ .
Строительство солнечной электростанции мощностью 100 мегаватт (Universal Energy)	Проект завершен в 2019 году. \$107 млн	Совместное предприятие китайской компании и казахстанского партнера. По утверждению представителей Universal Energy, в ходе строительства, эксплуатации и профилактических работ были созданы несколько сот рабочих мест ¹¹⁹ . Согласно заявлению Министерства энергетики Казахстана, для местных кадров предприятие создало 35 постоянных рабочих мест ¹²⁰ . Согласно заявлению «Kazakh Invest», реализация проекта дала 32 постоянных рабочих места ¹²¹ .
Трубный завод (China National Petroleum Corporation)	Завершение строительства намечено на 2021 год. \$100 млн ¹²²	Совместное предприятие китайской компании и компании «КазМунайГаз». По словам сотрудника предприятия, в целом на проектах, реализуемых предприятием в Казахстане, местные кадры составляют около 90% персонала ¹²³ . Согласно заявлению «Kazakh Invest», реализация проекта в регионе дала 129 постоянных рабочих мест (доля граждан Казахстана не указана) ¹²⁴ .

<p>Завод по производству ядерного топлива (China Guangdong Nuclear Power Group)</p>	<p>В период с 2014-го по 2016 год подписан ряд соглашений; строительство завершено в 2020-м. Новый завод предполагается открыть в конце 2021 года.</p>	<p>Китайская компания приобрела 49% акций дочерней компании «Казатомпрома» — «Орталык», и эти денежные вливания позволили построить новый завод по производству ядерного топлива¹²⁵. Совместное предприятие владеет также правами на разведку и эксплуатацию нескольких месторождений урана в Казахстане. Как утверждает его представитель, завод создаст более 130 новых рабочих мест¹²⁶. Согласно заявлению «Kazakh Invest», реализация проекта даст 129 постоянных рабочих мест¹²⁷.</p>
<p>Завод по производству полипропилена (China National Chemical Engineering)</p>	<p>Намеченный срок открытия — третий квартал 2021 года (стоимость строительного контракта оценивалась в \$1,9 млрд, но «Kazakh Invest» оценивает общие расходы в \$2,6 млрд)¹²⁸.</p>	<p>Проект типа «строительство–передача» воплощен в жизнь компанией China National Chemical Engineering. На пике строительства компания использовала около 2000 работников; примерно 1500 из них, согласно опубликованному в СМИ интервью со служащим компании, были гражданами Казахстана¹²⁹. После завершения строительства завод будет передан компании Kazakhstan Petrochemical Industries, которая предполагает нанять 586 местных жителей¹³⁰. Согласно заявлению «Kazakh Invest», реализация проекта даст 550 постоянных рабочих мест¹³¹.</p>
<p>Строительство ветровой электростанции «Жанатас» мощностью 100 мегаватт в Жамбыле (China Power International Holding Limited)</p>	<p>Электростанция частично введена в эксплуатацию в 2020 году. Полное открытие намечено на конец 2021-го. \$150 млн (оценка «Kazakh Invest») или \$160 млн (оценка компании)¹³²</p>	<p>Совместное предприятие China Power International Holding Limited and Visor Capital и проекта, финансируемого совместно Asian Infrastructure Investment Bank (Азиатским банком инфраструктурных инвестиций), European Bank of Reconstruction and Development (Европейским банком реконструкции и развития) и Industrial and Commercial Bank of China (Промышленным и коммерческим банком Китая)¹³³. На пике строительства в нем будет занято 250 работников¹³⁴. Согласно экологическому и социальному анализу проекта, большинство их предполагается рекрутировать в близлежащих деревнях и городе Жанатас¹³⁵. После выхода электростанции на постоянную мощность численность обслуживающего персонала составит 15 человек¹³⁶. Согласно заявлению «Kazakh Invest», реализация проекта даст 30 постоянных рабочих мест¹³⁷.</p>

ИСТОЧНИК: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.

ПРИМЕЧАНИЕ: В таблицу не включены данные по свободной экономической зоне «Технопарк Хоргос», поскольку эта зона предназначена лишь для базирующихся в ней компаний и сама по себе не является прямым нанимателем персонала.

Усилившееся давление со стороны местных правительств и общественных акторов

Во всех странах Центральной Азии официальные должностные лица — так же как профсоюзы и гражданские активисты в Кыргызстане и Казахстане — усилили давление на китайские компании, добиваясь локализации их трудовых ресурсов. Правительства этих стран стараются стимулировать рекрутирование местных кадров: вписывают соответствующие обязательства в деловые контракты; законодательно устанавливают для всех или некоторых проектов, имеющих иностранное финансирование, долю нанимаемого местного персонала; ограничивают число разрешений на работу, выдаваемых иностранным служащим. В прошлом возникали сомнения относительно желаний и способности чиновников проводить эти законы в жизнь, однако сегодня можно отметить некоторые признаки более тщательного контроля за их соблюдением.

Заметно строже осуществляет сейчас этот контроль правительство Казахстана. Оно сократило квоту на наем иностранных работников и участило проверки, выявляющие нарушителей правил¹³⁸. В 2019 году квота была установлена на уровне 49 000 человек, а в 2020-м сокращена до 29 000¹³⁹. Вот как характеризует деловой климат в Казахстане справочник, изданный Министерством коммерции Китая:

Правительство Казахстана продолжает увеличивать частоту проверок предприятий, использующих иностранную рабочую силу. К компаниям, нарушившим нормативные положения, были применены жесткие дисциплинарные меры. В 2019 году предприятие с китайским капиталом, ведущее модернизацию автомагистрали в Казахстане, нарушило казахские законы и нормативные положения. Число китайских служащих, имевших деловые и туристические визы, оказалось слишком большим. В результате на компанию был наложен штраф, а ее служащие были высланы из Казахстана¹⁴⁰.

Протесты, вызванные китайскими экономическими проектами, чаще направлены не против компаний, которые их реализуют, а против казахского правительства. Правительство, испытывающее внутреннее давление, старается действовать на опережение, убеждая общество, что китайские фирмы не нарушают законы. Иногда казахские официальные лица, реагируя на это давление, пресекают деятельность, выгодную для китайского бизнеса. Так, например, не была разрешена передача сельскохозяйственных угодий в аренду иностранцам.

Согласно законам Таджикистана, доля иностранных работников не должна превышать %30 общей численности персонала любой компании. Здесь также действует система квот. В 2019 году совокупная квота составляла 7500 человек¹⁴¹. Остается неясным, строго ли таджикские власти следят за соблюдением этой квоты, — скорее всего, нет. А вот контроль за выполнением закона о 30 процентах ужесточился. Как отметило посольство Китая в Душанбе, Sinosure — крупнейшая компания, занимающаяся страхованием китайских проектов на внешних рынках, — в отчете за

2015 год по Таджикистану сообщала, что начиная с 2014 года таджикские власти неофициально установили новый норматив: из каждых пяти работников иностранных компаний четверо должны быть местными жителями¹⁴². Согласно отчету Министерства коммерции Китая за 2020 год, этот неофициальный норматив увеличился в 2016-м до 90%¹⁴³.

Случалось, что таджикское правительство освобождало компании, реализующие масштабные инфраструктурные и промышленные проекты, от ограничений в найме персонала. Тем не менее, как видно из таблицы 4, в большинстве китайских промышленных проектов в Таджикистане такие ограничения учитываются. Крупные инфраструктурные проекты сейчас сошли на нет, поэтому исключения, которые делались для них раньше, перестали быть актуальными.

Принадлежащая к числу таких проектов комбинированная тепло- и электростанция «Душанбе2-», построенная в 2016 году компанией ТВЕА, продолжает эксплуатироваться той же компанией. Как утверждает ее менеджер, три четверти работников электростанции — местные¹⁴⁴. Но и после завершения строительства компания добилась, по самым приблизительным оценкам, вполне осязаемых успехов в локализации своего штата. Особенно это заметно, если сравнить теперешнюю ситуацию с 2009 годом, когда ТВЕА реализовала свой первый проект в стране и доля местных кадров не превышала 10% персонала, насчитывавшего более тысячи человек¹⁴⁵.

В Кыргызстане также существуют законы, регулирующие локализацию, но давление на китайские компании здесь оказывает не столько государство, сколько непосредственно гражданское общество¹⁴⁶. Едва ли не каждый масштабный китайский проект в Кыргызстане сразу же встречал протесты, замедлявшие его реализацию. Большинство инвесторов в этой стране — фирмы с богатым опытом работы в Китае, но не имевшие (во всяком случае в первое время) опыта инвестиций за рубежом, особенно в том суровом мире общественной мобилизации и гражданского действия, каким стал сегодняшний Кыргызстан.

Фирмы, пробующие свои силы в Кыргызстане, обычно начинают с того, что привозят из Китая собственный персонал, и это неизменно встречает жесткий отпор со стороны местного населения. Показателен, в частности, пример Талды-Булакского золоторудного предприятия (Taldy-Bulak Gold Mine), к юго-западу от Бишкека. В совместной компании Altynken, реализующей этот проект, 60% акций находятся в собственности Zijin Mining Group (диверсифицированной горнодобывающей компании, которая базируется в провинции Фуцзянь и частично принадлежит властям этой провинции), а остальные 40% — в собственности кыргызстанской государственной компании «KyrgyzAltyn»¹⁴⁷.

В начале -2010х на стройке часто разгорались конфликты. Особенно острой была стычка между кыргызами и китайцами в октябре 2012 года, из-за чего последние были вынуждены на некоторое время покинуть строительную площадку¹⁴⁸. Представители местных властей и профсоюзов заявили, что компания не соблюдает контрактного обязательства, согласно которому в период строительства штат должен быть наполовину укомплектован местными кадрами¹⁴⁹. Этот инцидент стал для китайской стороны тревожным сигналом. Впоследствии, по словам одного из

менеджеров компании, они постепенно увеличили численность местного персонала и усовершенствовали подготовку кыргызстанских сотрудников¹⁵⁰.

Есть и другие признаки, указывающие, что компания добилась успешного разрешения конфликта. В 2016 году Radio Azattyk, служба радиостанции «Свободная Европа/Свобода» на кыргызском языке, сообщила, что к этому моменту из каждых десяти работников проекта, в котором заняты более тысячи человек, девять являются местными жителями¹⁵¹. Впрочем, разногласия не устранены до конца. Сейчас профсоюзы хотят добиться уступок в отношении заработной платы и условий труда местных кадров, поскольку их численность заметно возросла¹⁵².

Недостающее звено в нашем обзоре — Узбекистан. Отчасти это объясняется тем, что Китай сравнительно недавний игрок в узбекской экономике, если не считать экспорта углеводородов. Отчеты правительства Китая утверждают, что в Узбекистане нет централизованной квоты на иностранных работников. На практике разрешения выдают власти узбекских областей (вилоятов), так что ситуация на местах различается¹⁵³. Как и в Таджикистане, в международные соглашения здесь включены лазейки, позволяющие обходить местные законы¹⁵⁴. Узбекистан не настаивал на локализации трудовых ресурсов так однозначно, как это делали другие страны региона. Но, учитывая общие тенденции, можно предполагать, что и в этой стране процессы локализации будут воспроизводиться по уже известным образцам.

Невысокая заработная плата местных работников

Граждане стран Центральной Азии, как правило, получают меньше, чем приезжие китайские сотрудники. В некоторых случаях этот фактор способствовал усилению локализации. Следствия невысоких зарплат в регионе особенно заметны в наиболее бедных странах (Кыргызстане и Таджикистане), где ставки крайне низкие, однако разрыв между оплатой труда местных и китайских работников существует и в более богатых странах (Казахстане и Узбекистане).

Наем работников из Китая влечет за собой высокие вторичные затраты: «расходы на визовую поддержку, надбавки за работу в трудных условиях и субсидирование переездов в Китай и обратно»¹⁵⁵. Только в Узбекистане расходы на получение годовой рабочей визы для иностранного сотрудника составляют \$2000 — правда, Министерство коммерции Китая утверждает, что для некоторых фирм делаются исключения¹⁵⁶. При этом в Таджикистане аналогичные расходы составляют лишь \$300¹⁵⁷. Иногда китайские компании пытаются экономить, но, как нетрудно предположить, это оборачивается дополнительными расходами на подкуп местных чиновников. В сопоставлении со средним уровнем заработной платы величина общих вспомогательных расходов во всех государствах Центральной Азии значительна (см. таблицы 6 и 7)¹⁵⁸.

Прямое сравнение оплаты труда китайских и местных работников, занятых в одном и том же проекте, затруднено из-за непрозрачности политики китайских компаний, действующих в Центральной Азии. Существует, однако, два несомненных признака того, что китайцы обычно

получают намного больше, чем местные жители. Прежде всего об этом свидетельствует средний уровень зарплаты, вычисленный авторами на основе анализа (в середине сентября 2021 года) объявлений о вакансиях, предлагаемых для китайских работников в Центральной Азии на популярном рекламном сайте LinkedIn. Для большинства позиций в этих объявлениях указывается диапазон оплаты труда. Из анализа объявлений видно, что во всех странах региона усредненные нижние и верхние границы этого диапазона для китайских работников в несколько раз превышают уровень средней заработной платы местных жителей.

ТАБЛИЦА 6

Среднемесячная заработная плата в Центральной Азии

Страна	Среднемесячная заработная плата работника (\$)	Период
Казахстан	601 (средний показатель) ¹⁵⁹	август 2021
Кыргызстан	225 (средний показатель) ¹⁶⁰	первый квартал 2019
Таджикистан	132 (средний показатель) ¹⁶¹	по сообщению в августе 2021
Узбекистан	278 (средний показатель) ¹⁶²	второй квартал 2021

ИСТОЧНИК: различные источники (см. сноски в конце документа)

ТАБЛИЦА 7

Среднемесячная заработная плата китайских работников в Центральной Азии, предлагаемая на сайте вакансий

Страна	Число объявлений	Усредненная нижняя граница диапазона (в отношении к средней заработной плате в данной стране), \$	Усредненная верхняя граница диапазона (в отношении к средней заработной плате в данной стране), \$
Казахстан	52	2923 (4,9)	4277 (7,1)
Кыргызстан	19	1524 (6,8)	2155 (9,6)
Таджикистан	62	2493 (18,9)	4030 (30,5)
Узбекистан	43	2210 (8)	3545 (12,8)

ИСТОЧНИК: Расчеты авторов, основанные на данных таблицы 6 и данных о заработной плате с сайта вакансий LinkedIn.

Общая закономерность очевидна, но нужно сделать оговорки, отчасти объясняющие столь кричащий разрыв. Возможно, на других рекламных площадках китайским работникам предлагаются не столь высокие оклады. Кроме того, китайцы обычно занимают должности, требующие более высокой квалификации. Так или иначе, в сравнении со средним уровнем заработной платы местных жителей ставки для китайцев астрономически высоки. Понятно, что китайские компании, действующие в регионе, хотели бы снизить расходы на рабочую силу.

Еще один явный признак, подтверждающий наличие разрыва и связанный с предыдущим: китайские компании прямо заявляют, что они хотят нанимать больше местных кадров, потому что их труд дешевле. Одна из таких компаний — Tajik-Sino Mining Company, крупнейший китайский инвестор в Таджикистане; она разрабатывает месторождения свинца и цинка на северо-западе страны, в Согдийской области. Представитель компании открыто признал, что она хочет сократить накладные расходы на рабочую силу за счет найма предельно низкого числа китайцев, не достигающего даже той планки, какую устанавливают местные законы¹⁶³:

Одно из ключевых конкурентных преимуществ Tajik-Sino Mining Company — стоимость рабочей силы. [Компания] последовательно поддерживала соотношение китайских и таджикских работников на уровне 3:7, как и требовало таджикское правительство. Более того, начиная с 2016 г. Tajik-Sino Mining Company поэтапно ограничивала число китайских служащих [даже в сравнении с этими требованиями]. Компания надеется, что после трех-пяти лет упорной работы соотношение китайских и таджикских работников составит 1:9. В настоящий момент уровень месячной заработной платы таджикских работников не превышает 300\$. Компания надеется удерживать расходы на стабильном уровне с помощью регулирования соотношения китайских и таджикских работников, а также соотношения китайских работников и совокупной численности персонала, в то же время повышая производительность труда.

Еще один крупнейший китайский инвестор, Zijin Mining Group, владеет пакетами акций горнодобывающих предприятий в Кыргызстане и Таджикистане. Эта компания также намерена снижать издержки, увеличивая численность местных кадров, нанимаемых в этих двух странах. Как подчеркнул в 2015 году ее генеральный директор, высокие «расходы на рабочую силу» в Китае способствовали решению фирмы переместить бизнес за рубеж¹⁶⁴:

Затраты на развитие горнодобывающей промышленности увеличиваются из-за роста расходов на рабочую силу внутри страны [в Китае] и нехватки ресурсов. Чтобы сохранить ключевое конкурентное качество компании Zijin и превратить ее в ведущее мировое горнодобывающее предприятие, мы были вынуждены предпочесть стратегию «идти вовне» (zou chuqi).

Недостаточная квалификация местных работников и отсутствие у них управленческих навыков

Стремление китайских компаний увеличить число местных кадров на своих предприятиях в Центральной Азии оказалось непростым делом. Три основные структурные проблемы, с которыми они столкнулись, это:

- нехватка квалифицированного персонала в странах региона;
- серьезные культурные и языковые барьеры, тормозящие обучение и рекрутирование местных работников;
- трудности, возникающие при их включении в управленческое звено без специальной переподготовки.

Китайские компании отдают себе отчет в существующих трудностях и в настоящее время уже не ведут себя с той отчужденностью, какая была характерна для ранних этапов их деятельности. Теперь они стараются преодолеть эти проблемы, вкладывая средства в повышение квалификации местных кадров, — организуют курсы по технической подготовке, передаче знаний и изучению языка.

Нехватка квалифицированных кадров

Индустриализация Центральной Азии в советскую эпоху опиралась прежде всего на высококвалифицированных российских инженеров, направляемых в регион, и на субсидии, предназначенные для поддержки местных промышленных предприятий, которые в противном случае оставались бы неконкурентными. Эта модель, однако, рухнула после распада Советского Союза в 1991 году. Деиндустриализация большинства стран региона в период 2015–1991 годов привела к утечке мозгов и жестокой нехватке квалифицированных кадров в разных отраслях промышленности.

Справочник Министерства коммерции Китая по деловому климату в Казахстане указывает на это обстоятельство, затрудняющее деятельность потенциальных китайских инвесторов: отмечается, что «профессиональная квалификация работников казахской промышленности невысока и существуют значительные проблемы, обусловленные низкой производительностью и текучкой кадров. По-прежнему нуждается в исправлении ситуация, вызванная дефицитом технических специалистов и сотрудников высокой квалификации»¹⁶⁵. Сходную оценку высказывает и

Sinosure: «Местная рабочая сила в Таджикистане отличается сравнительно низким техническим потенциалом и не отвечает требованиям, предъявляемым к работникам на ответственных постах. Это часто затрудняло деятельность фирм с китайским капиталом, ведущих бизнес в Таджикистане»¹⁶⁶.

Создает проблемы и утечка мозгов: многие квалифицированные работники уже покинули регион и нашли работу в России. В 2019 году их число оценивалось приблизительно в 454 тысяч для Кыргызстана, 1,2 млн для Таджикистана, 2,1 млн для Узбекистана и 136 тысяч для Казахстана (впрочем, точные оценки очень сильно колеблются; к тому же в 2020 году на этот процесс оказала серьезное влияние пандемия коронавируса)¹⁶⁷.

Стараясь добиться локализации своего бизнеса, китайские компании вынуждены расширять возможности для обучения местного персонала. До сегодняшнего дня специальную техническую подготовку кадров вели только компании. Однако в мае 2021 года министр иностранных дел Китая во время встречи со своими коллегами из пяти центральноазиатских стран заявил, что в течение ближайших трех лет китайское правительство откроет в каждой из них центр профессионально-технического образования — «мастерскую Лу Баня» (названную по имени легендарного китайского ремесленника)¹⁶⁸. Точный диапазон деятельности будущих мастерских, финансируемых правительством Китая, остается неизвестным, но эта концепция может стать в области профессионально-технического образования основой системы, схожей с Институтами Конфуция.

Сегодняшние программы технической подготовки, предлагаемые компаниями, удовлетворяют неотложный спрос на квалифицированных технических специалистов для китайских предприятий в Центральной Азии. Причем спрос этот объясняется не в последнюю очередь желанием местных должностных лиц устранить дефицит квалифицированных кадров и реиндустриализовать экономику своих стран. В целом такие программы, по-видимому, успешно готовят квалифицированный персонал для решения конкретных производственных задач. Основные методы повышения квалификации, применяемые при этом, — обучение на рабочих местах, курсы в Китае или сочетание того и другого.

ТАБЛИЦА 8

Выборочный список китайских компаний, обеспечивающих подготовку граждан стран Центральной Азии в Китае

Компания	Год запуска программ обучения	Пояснения
China Petroleum Engineering and Construction Corporation	2000	Годовая стажировка в Китае для части местных работников, участвующих в модернизации нефтеперерабатывающего завода ¹⁶⁹ . К 2020 году обучение в Китае прошли 7200 человек ¹⁷⁰ .
China National Petroleum Corporation	2002	Годовые стипендии и программа стажировки для выпускников высших учебных заведений Актюбинской области. К 2020 году обучение прошли 150 казахских студентов ¹⁷¹ . Годовая стажировка в Китае части местных работников. К 2017 году обучение прошли 300 человек ¹⁷² . К 2017 году на программы подготовки кадров было израсходовано около \$9 млн ¹⁷³ .
Tebian Electric Apparatus (TBEA)	2009	Обмен техническим опытом для части кыргызстанских работников в головном офисе компании в Синьцзяне ¹⁷⁴ .
China Triumph International Engineering	2010	Стажировка в Китае для части местных работников, изучающих работу современного цементного завода ¹⁷⁵ .
Zhenhua Oil	2010	Годовая стажировка для местных менеджеров среднего звена ¹⁷⁶ .
Geo-Jade Petroleum Corporation	2014	Годовая стажировка в Китае для местных работников, изучающих технологии добычи и переработки нефти ¹⁷⁷ .
CITIC Group	2014	Стажировка в Китае для части местных работников, изучающих технологии производства асфальта ¹⁷⁸ .
Sinopec	2017	Стажировка для двадцати местных работников, изучающих уникальный метод модернизации нефтепереработки в Нанкине ¹⁷⁹ .
China International Water and Electric Corporation	2018	Стажировка в Китае для части местных работников, изучающих работу гидроэлектростанций Мойнакского типа ¹⁸⁰ .
Gezhouba Group	2019	Стажировка в Китае для части местных работников, изучающих производство цемента на модернизированных линиях ¹⁸¹ .
Shaanxi Coal and Chemical Industry Group	2014	Переподготовка в Китае небольших групп работников, повышаемых в должности после возвращения на свои предприятия. Компания проводит обучение в партнерстве с Северо-Западным университетом Китая ¹⁸² .
Henan Guiyou Industrial Group	2018	Стипендии для детей местных работников. Часть местных работников изучали практические методы современного сельского хозяйства ¹⁸³ .

ИСТОЧНИКИ: различные (см. сноски в конце документа)

Обучение на рабочих местах проводится не только для того, чтобы соблюсти квоты локализации, установленные правительствами стран Центральной Азии, и сократить расходы на рабочую силу. Без него нельзя обойтись и в тех случаях, когда компания импортирует китайские технологии и оборудование.

В документальном фильме Центрального телевидения Китая (China Central Television, CCTV) утверждается, что %95 техники, поставленной на модернизируемый нефтеперерабатывающий завод в Павлодаре (Казахстан), произведено в Китае (в фильме, снятом на месте событий, есть интервью с китайскими и казахскими техническими специалистами)¹⁸⁴. По словам заместителя директора Павлодарского алюминиевого завода, он часто ездит в Китай, «поскольку технология все время обновляется и нужно поспевать за происходящими изменениями»¹⁸⁵.

В фильме также сообщается, что Китай поставил %90 технических средств для Мойнакской гидроэлектростанции (Казахстан)¹⁸⁶. Закономерно, что старший оператор этой ГЭС прошел подготовку на гидроэлектростанциях в Китае¹⁸⁷. Как сообщил Центральному телевидению Китая представитель China International Water and Electric Corporation, компания направила для обучения в Китае около сорока казахов¹⁸⁸.

Трудно сказать, в каких именно отраслях промышленности руководство компаний наиболее часто посылает сотрудников на обучение в Китай. Выше, в таблице 8, приведен выборочный список компаний из разных отраслей, предлагавших гражданам центральноазиатских стран стажировки в Китае. Судя по всему, чем труднее технические задачи, которые предстоит решать сотрудникам компании, тем больше вероятность, что им придется отправиться в Китай для знакомства с работой на сложном оборудовании. Проекты типа «строительство–передача» также требуют подготовки персонала в Китае, поскольку китайские фирмы, реализующие подобные проекты, передают местным компаниям управление техническими операциями сразу же по окончании строительства. Очевидно, что возможности обучения сотрудников на рабочих местах в этом случае крайне ограничены.

В китайских компаниях темпы продвижения местного персонала на уровень менеджмента различны и зависят от конкретной ситуации. Иногда верхние пределы такого продвижения заданы очень жестко. По словам одного из работников крупной фирмы в Казахстане, с которым беседовали авторы, «в нашей компании есть примеры продвижения местного персонала с инженерных позиций на позиции менеджмента. Но всегда существует старший менеджер из Китая, контролирующий его работу. Продвижение может происходить очень быстро, если местный сотрудник говорит по-китайски»¹⁸⁹.

В другой китайской фирме, ведущей бизнес в Казахстане, служащий утверждал, что продвижение местных работников возможно вплоть «до уровня заместителя директора», но рассчитывать на более высокие позиции, без сомнения, не стоит¹⁹⁰. Как сказал в январе 2018 года одному из авторов служащий China National Gold Group в Кыргызстане, менеджерские позиции в основном

отдают китайцам; впрочем, он же добавил, что «местные работники, имеющие опыт работы, могут назначаться на должности старших инженеров и на административные должности»¹⁹¹.

В будущем число менеджеров местного происхождения в китайских компаниях, скорее всего, возрастет. Как сообщала в 2015 году компания Sinosure, Таджикистан уже сейчас негласно требует отдавать его гражданам половину менеджерских позиций¹⁹². Поскольку другие правительства и фирмы в регионе пытаются контролировать расходы на заработную плату и вместе с тем ускорять локализацию персонала, какие-то местные работники должны со временем — в силу чисто количественных расчетов — подняться на менеджерские позиции. Но до преимущественной локализации менеджмента китайских компаний, работающих в Центральной Азии, в настоящий момент еще далеко.

Культурные и языковые барьеры

Важной помехой для китайских компаний, старающихся повышать квалификацию своих кадров, остаются языковые различия. Как рассказал сотрудник одного из центральноазиатских офисов Huawei, наиболее распространенным языком общения фактически служит английский, а не китайский, русский или казахский. При этом он отметил, что большинство китайских и местных сотрудников компании говорят по-английски хорошо¹⁹³. Служащий ZTE в Казахстане сказал авторам, что «китайцы, возможно, говорят по-английски не блестяще, но обычно это не создает серьезных проблем»¹⁹⁴.

Есть, однако, и прямо противоположные свидетельства. Так, служащий китайской компании, реализующей крупный проект в Кыргызстане, сказал в январе 2018 года одному из авторов, что иногда на предприятии не хватает переводчиков, способных разрядить напряженность, и в этом случае языковые барьеры становятся причиной конфронтации между китайцами и местным персоналом¹⁹⁵. Известно также, что трудности этого рода помешали работам на нефтеперерабатывающем заводе в Кара-Балте. Генеральный директор завода признал, что языковые барьеры стали одной из причин задержек, временами тормозивших нормальную деятельность предприятия (это подтвердили и другие опрошенные сотрудники)¹⁹⁶.

Хотя языковые барьеры по-прежнему затрудняют работу некоторых компаний, более значительные трудности в комплектовании штатов сопряжены с поиском квалифицированных технических специалистов. С этой проблемой сталкиваются почти все компании. Обоим авторам случалось контактировать с гражданами стран Центральной Азии, которые говорят по-китайски, но не могут найти работу в китайских фирмах, где технические знания и навыки ценятся выше, чем языковые. Одних только письменных и устных переводчиков недостаточно, чтобы решить задачу локализации трудовых ресурсов. Многие компании, дорожащие навыками и опытом сотрудников, уже состоящих в штате, предлагают им пройти обучение на языковых курсах: этот подход к преодолению языковых барьеров считается более предпочтительным, чем рекрутирование местных жителей, знающих китайский.

В целом правительства стран Центральной Азии серьезно относятся к задачам индустриализации экономики и повышения квалификации своих граждан. Привлечение китайских компаний и, все чаще, координация экономической политики с правительством Китая — лучший способ использования внешних сил для решения этих задач, несмотря на давние препятствия структурного характера, с которыми сталкиваются страны региона.

Первоначальные уроки локализации китайских компаний, действующих в Центральной Азии

Все страны Центральной Азии, в том числе беднейшие, вполне способны налаживать выгодное экономическое взаимодействие с Пекином и китайскими компаниями. Для правительства Китая эти коммерческие контакты важны в первую очередь как подтверждение того факта, что Центральная Азия остается стабильным регионом, источником экспорта углеводородов и надежным партнером, все больше согласующим свою политику с Пекином. Под таким согласованием Китай понимает среди прочего и поддержку со стороны центральноазиатских стран в его противостоянии финансовым и технологическим монополиям США. Содействуя этому общему стратегическому и политическому курсу, государства региона обрели известный вес, позволяющий им влиять на форму и условия экономического сотрудничества с Китаем.

В настоящий момент правительства государств Центральной Азии не считают первостепенной задачей привлечение Китая к созданию базовой инфраструктуры. Они хотят, чтобы китайские компании создали в регионе возможности для реиндустриализации, усвоения передаваемых знаний и навыков, развития человеческого капитала. Политические лидеры США и Европы часто не видят реального положения вещей. Многие из них выдвигают в противовес китайской инициативе «Пояса и Пути» альтернативные системы финансирования инфраструктуры (такова инициатива Джо Байдена «Построим лучший мир»). При этом не принимается в расчет, что Китай в своей сегодняшней политике и практической деятельности в странах Центральной Азии перешел от создания материальной инфраструктуры к развитию человеческого капитала, повышению квалификации местных работников и удовлетворению там, где можно, других потребностей региона. В последнее время китайские экономические акторы, отчасти реагируя на сигналы, посылаемые центральноазиатскими правительствами и сообществами, все чаще переносят акцент на создание рабочих мест, стимулирование экспортоориентированных отраслей промышленности и наполнение местных бюджетов налоговыми поступлениями. Любая стратегия сотрудничества или конкуренции, предлагаемая Вашингтоном, Брюсселем, Токио и кем бы то ни было, должна учитывать этот новый ключевой элемент деятельности Китая в регионе, ставший сегодня мощным рычагом воздействия со стороны Пекина.

Иначе говоря, не нужно видеть в странах Центральной Азии бессильных жертв хищного китайского правительства или корпоративного сектора. Прекрасно сознавая риски и возможности, которые таит сотрудничество с Пекином, они пытаются воспользоваться

возникающими шансами для удовлетворения собственных потребностей в экономическом росте, укреплении трудового потенциала, инновациях и развитии. Во всех странах региона государственные должностные лица жаждут радикальной трансформации, а не постепенных изменений, недостаточных, по их мнению, для того чтобы покончить с отставанием от более развитых стран. И они требуют не только от правительства Китая, но и от китайских компаний оставлять большую долю добавленной стоимости, полученной в результате реализации их проектов, в самом регионе.

В странах Центральной Азии сегодня осознали: в деловых контрактах необходимо добиваться, чтобы цели их собственного экономического развития принимались в расчет. От инвесторов из КНР эти страны ожидают большего внимания к своим потребностям. Китайские фирмы в состоянии обеспечить региону финансовую и техническую поддержку, а Китай — открыть свой рынок для экспортируемой оттуда продукции с добавленной стоимостью. Однако правительствам центральноазиатских стран рано или поздно придется преодолевать внутренние трудности, с которыми их экономика сталкивается уже давно, и перейти к более энергичным и глубоким структурным реформам. Такова реальность, и с ней должен считаться любой крупный иностранный инвестор, будь он из Китая или какой-либо другой страны.

Сейчас китайские инвесторы по-прежнему встречают глубокое недоверие местных жителей. Отношение населения региона к Китаю ухудшается, и в обществе существует мнение, что правительства стран Центральной Азии идут на слишком щедрые уступки своим китайским партнерам. Неудовлетворенность растет, прежде всего, в Кыргызстане, ставшем по этой причине наиболее трудным местом для китайских инвестиций. Но все же, несмотря на эту явную неприязнь и недоверие, Китай и в будущем останется наиболее крупным экономическим игроком в Центральной Азии, особенно если не удастся предложить странам региона привлекательные реальные альтернативы.

Об авторах статьи

Дирк ван дер Клей — научный сотрудник факультета регулирования и глобального управления Австралийского национального университета. Специализируется на теории геэкономки, международных экономических санкциях, внешней экономической политике правительства Китая и влиянии промышленной политики на геополитику.

Нива Яу — научный сотрудник Академии ОБСЕ в Бишкеке и сотрудник Евразийской программы Института внешнеполитических исследований в Филадельфии. Изучает внешнюю и торговую политику Китая, а также проблемы безопасности в регионе, который граничит с Китаем на западе и включает в себя Центральную Азию и Афганистан.

Примечания

- 1 Так называемые политические банки Китая — Банк развития сельского хозяйства Китая, Экспортно-импортный банк и Китайский банк развития — финансируют политически важные проекты, в реализации которых заинтересовано государство. — Прим. перев.
- 2 Li Ruogu, “Yidai Yilu’ Zhanlue Renshi Yu Zhongguo Qiye ‘Zou Chuqu’” [Смысл инициативы «Пояса и Пути» и деятельность китайских компаний за границей], *Tsinghua Financial Review*, no. 6 (2015), 30.
- 3 Chinese Ministry of Foreign Affairs, “Zhu Tajikesitan Dashi Liu Bin Jieshou Ta ‘Shangye Yu Zhengzhi’ Bao Zhuanfang” [Посол Лю Бин в Таджикистане дает эксклюзивное интервью таджикской газете «Бизнес и политика»], January 10, 2020, https://www.mfa.gov.cn/web/dszlsjt_673036/t1730920.shtml.
- 4 Catherine Putz, “Russia Ratifies Agreement With Tajikistan on Labor Migrants,” *Diplomat*, January 3, 2020, <https://thediplomat.com/2020/01/russia-ratifies-agreement-with-tajikistan-on-labor-migrants>.
- 5 Часто статистические показатели объема ПИИ для Кыргызстана после первой публикации пересматривались в сторону увеличения. Как показывает опыт авторов, линии тренда останутся прежними, так что эти цифры, хотя, вероятно, со временем будут уточняться, существенно не изменятся. См.: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, “4.04.00.07 Поступление прямых иностранных инвестиций по странам”, дата последнего посещения сайта 3 октября 2021, <http://stat.kg/ru/statistics/investicij>.
- 6 Национальный Банк Таджикистана, «Прямые иностранные инвестиции в Республику Таджикистан по странам», дата последнего посещения сайта 14 сентября 2021 г., <https://web.archive.org/web/20220614150404/https://nbt.tj/ru/statistics/tavozuni-pardokhti-jt/sarmoyaguzori-oi-mustakimi-khorii/sarmoyaguzorihoi-mustakimi-khoriji-ba-jt-az-r-kishvarho.php>.
- 7 Katherine Hardin, “Kazakhstan’s Energy Sector Since Independence: Two Decades of Growth and Challenges Ahead?” Atlantic Council; and Guy Chazan, “Turkmenistan Gas Field Is One of World’s Largest,” *Wall Street Journal*, October 16, 2008, <https://www.wsj.com/articles/SB122409510811337137>.
- 8 China National Petroleum Corporation, “Major Events: 1991–2001”, дата последнего посещения сайта 14 сентября 2021 г., <https://web.archive.org/web/20211016010838/http://www.cnpc.com.cn/en/majorevents/201405/c28a26afebbe4f7cad740a0d6ed29fe8.shtml>.
- 9 “Kazakhstan-China Oil Pipeline Opens to Operation,” Xinhua, July 12, 2006, https://web.archive.org/web/20160303174209/http://news3.xinhuanet.com/english/2006-07/12/content_4819484.htm.
- 10 Andrew Browne, “CNPC Seals Purchase of PetroKazakhstan,” *Wall Street Journal*, October 28, 2005, <https://www.wsj.com/articles/SB113044392402481580>.
- 11 Chris Rickleton, “Turkmenistan: Big on Gas, Short on Options,” EurasiaNet, January 22, 2021, <https://eurasianet.org/turkmenistan-big-on-gas-short-on-options>.
- 12 World Bank, “GDP Per Capita (Current US\$)—Tajikistan”, дата последнего посещения сайта 14 сентября 2021, <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD?locations=TJ>.
- 13 В 2007 г. долг Таджикистана Эксимбанку Китая вырос на 216\$ млн, а в 2009 г. — на 277\$ млн. Не было года, когда бы этот долг возростал более чем на 200\$ млн. Расчеты выполнены на основании следующих документов: для 2013–2006 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2013 год», 14, 10, <http://web.archive.org/web/20210913173245/http://minfin.tj/downloads/otchet20%20%20gos20%dolg202013%.pdf>; для 2014–2018 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2018 год», 20, 26, http://web.archive.org/web/20210913173450/http://minfin.tj/downloads/otchet_2018vd.pdf; для 2019–2020 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2020 год», 19, 25, http://web.archive.org/web/20210519025915/http://minfin.tj/downloads/otchet_2020.pdf.
- 14 Вывод о том, что Китай свернул кредитование Таджикистана, основан на двух фактах. Во-первых, долг Таджикистана Китаю уменьшился (см. диаграмму 3 в настоящей статье), а это указывает на отсутствие новых крупных проектов. Во-вторых, как видно из базы данных AidData, после 2014 г. (база ограничена 2017 годом) правительство Таджикистана заключило с Эксимбанком Китая лишь одно соглашение о кредите: банк финансировал строительство линии электропередачи, связывающей Рогунскую ГЭС и Душанбе, общей стоимостью в 79\$ млн (546\$ млн юаней) [AidData project ID: 53787]. Согласно AidData, сейчас реализация этого проекта — недорогого в сравнении с более чем миллиардным (1.2\$ млрд) долгом Таджикистана Эксимбанку — завершена. Авторы настоящей статьи не располагают информацией о каком-либо ином значительном проекте в Таджикистане, финансируемом китайским правительством. См.: College of William and Mary AidData, “Global Chinese Development Finance Dataset”, version 2.0, AidData, September 2021, <https://www.aiddata.org/data/aiddatas-global-chinese-development-finance-dataset-version-2-0>.

- 15 “China to Allocate \$79 Mln to Tajikistan for Rehabilitation of High-Voltage Electrical Transmission Line,” AkiPress, September 4, 2017, <https://akipress.com/news:596374>.
- 16 Диаграмма построена на основании следующих документов: для 2013–2006 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2013 год», 14, 10, <http://web.archive.org/web/20210913173245/http://minfin.tj/downloads/otchet20%o20%gos20%dolg202013%.pdf>; для 2014–2018 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2018 год», 20, 26, http://web.archive.org/web/20210913173450/http://minfin.tj/downloads/otchet_2018vd.pdf; для 2019–2020 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2020 год», 19, 25, http://web.archive.org/web/20210519025915/http://minfin.tj/downloads/otchet_2020.pdf.
- 17 В 2016 г. долг Таджикистана Эксимбанку составлял около \$1.2 млрд, то есть 53,6% совокупного внешнего долга страны, достигшего примерно \$2,3 млрд. В июле 2020 г. долг Таджикистана Эксимбанку составлял те же \$1.2 млрд, то есть 35,6% внешнего долга, достигшего уже \$3,2 млрд. Исходные данные для этих расчетов получены из следующих документов: для 2006–2013 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2013 год», 10, 14; для 2014–2018 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2018 год», 20, 26; для 2019–2020 гг. — Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2020 год», 19, 25.
- 18 Пайрав Чоршанбиев, «Таджикистан просит страны-кредиторы о временной приостановке выплаты долгов», 4 января 2021 г., *Asia Plus*, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210104/tadhikistan-prosit-strani-kreditori-o-vremennoi-priostanovke-viplati-dolgov>.
- 19 Вывод о сворачивании кредитования Кыргызстана основан на двух фактах. Во-первых, хотя проект 2014 г. не реализован до конца, долг Кыргызстана Китаю временами немного уменьшался (см. диаграмму 4 в настоящей статье), и это указывает на отсутствие новых крупных проектов. Во-вторых, как видно из базы данных AidData, после 2015 г. (база ограничена 2017 годом) правительство не заключало с Эксимбанком Китая соглашений о кредитовании. Авторы настоящей статьи не располагают информацией о каком-либо ином значительном проекте в Кыргызстане, финансируемом китайским правительством. См.: College of William and Mary AidData, “Global Chinese Development Finance Dataset”.
- 20 Министерство финансов Кыргызской Республики, «Структура государственного внешнего долга КР на 2021 год — Новости ведомства — Министерство финансов Кыргызской Республики», 9 августа 2021, <http://www.minfin.gov.kg/ru/novosti/mamlekettik-karyz/struktura-gosudarstvennogo-vneshnego-dolga-kr-na2->
- 21 Dirk van der Kley, “COVID and the New Debt Dynamics of Kyrgyzstan and Tajikistan,” *EurasiaNet*, October 2020, <https://eurasianet.org/covid-and-the-new-debt-dynamics-of-kyrgyzstan-and-tajikistan>.
- 22 Payrav Chorshanбиев, “National Bank Is Trying to Obtain the Weakening of Dollar With the Help of Chinese Loan,” *Asia Plus*, August 20, 2015, <https://www.asiaplustj.info/en/news/tajikistan/economic/20150820/national-bank-trying-obtain-weakening-dollar-help-chinese-loan>.
- 23 Министерство финансов Таджикистана, «Отчет о состоянии государственного долга на 2020 год», 25.
- 24 Информация из базы данных AidData. Идентификаторы проектов в этой базе данных для каждого соответствующего кредитного обязательства: 69997, 72544, 40488, 72549 и 72802. См.: College of William and Mary AidData, “Global Chinese Development Finance Dataset.”
- 25 Там же.
- 26 “Chinese Company Starts Building a Road Bypassing Roghun Dam,” *Asia Plus*, April 15, 2021, <https://asiaplustj.info/en/news/tajikistan/economic/20210415/chinese-company-starts-building-a-road-bypassing-roghun-dam>.
- 27 “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan,” *Kazakh Invest*, September 10, 2019, <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazakhstansko-kitayskikh-invest-proektov-budet-vestis-v-sootvetstvii-s-zakonodatelstvom/>.
- 28 Dirk van der Kley, “An Organisational Approach to the Study of Chinese Foreign Policy in Kyrgyzstan and Tajikistan, 2006 to 2016” (PhD dissertation, Australian National University, 2020), 130.
- 29 Niva Yau, “Operational Reality of the Belt and Road Initiative in Central Asia,” in *China’s Belt and Road Initiative in Central Asia: Ambitions, Risks and Realities* Special Issue 2, 2020, OSCE Academy, http://www.osce-academy.net/upload/file/BRI_08_07.pdf.
- 30 “Li Keqiang ‘Xuanfeng’ Fangwen Hasakesitān, Weile Zhe Jian Shi” [Причина «ураганного» визита Ли Кэцяна в Казахстан], *Beijing News* (републиковано на сайте правительства Китая), November 4, 2016, http://www.gov.cn/xinwen/2016-11/04/content_5128492.htm.
- 31 Wang Xinyi, “Zhongha Hezuo Shengji 79 ge Xiangmu Zhu Woguo Guosheng Channeng Zhuanyi” [Китай и Казахстан углубляют сотрудничество по 79 проектам, чтобы помочь Китаю переместить за границу избыток производственных мощностей], *National Business Daily*, December 28, 2014, <http://www.nbd.com.cn/articles/2014-12-28/886844.html>.

- 32 “China Pledges \$2 Bln for ‘Capacity Cooperation’ Fund With Kazakhstan—Xinhua”, *Reuters*, December 15, 2015., <https://www.reuters.com/article/china-kazakhstan-fundidUSL3N14345920151214>
- 33 Eugene Simonov, “Half of China’s Investment in Kazakhstan Is in Oil and Gas”, *Third Pole*, November 7, 2019, <https://www.thethirdpole.net/2019/11/07/half-of-chinas-investment-in-kazakhstan-is-in-oil-and-gas>; и Niva Yau, “Tracing the Chinese Footprints in Kazakhstan’s Oil and Gas Industry”, December 12, 2020, *Diplomat*, <https://thediplomat.com/2020/12/tracing-the-chinese-footprints-in-kazakhstan-oil-and-gas-industry>.
- 34 Список составлен на основе официального совместного китайско-казахского списка проектов. Проекты в нем были распределены по отдельным отраслям промышленности, но граница между добывающими и перерабатывающими отраслями не проводилась. Таким образом, проект по добыче и переработке минерального сырья рассматривался как один и тот же. Это мешало видеть некоторые особенности ситуации, которые, вообще говоря, позволял различить официальный список. Авторы статьи ввели новую классификацию и сгруппировали проекты по собственному усмотрению. См.: *Kazakh Invest*, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance with The Legislation of Kazakhstan”.
- 35 «Полипропилен ждем к 2022 году», Прикаспийская Коммуна, 28 августа 2020, <https://pricom.kz/oil-gaz/polipropilen-zh-dem-k-2022-godu.html>.
- 36 Nursultan Nazarbayev, “Kazakhstan 2050’ Strategy”, public address, Kazakhstan Financial Monitoring Agency, January 17, 2014, <https://afmrk.gov.kz/en/activity/strategy-and-program/strategy-kazakhstan-2050>.
- 37 “Technological Upgrade, Investment Inflow, Innovation Boom, or How Kazakhstan Made an Industrial Breakthrough”, Office of the Prime Minister of Kazakhstan, December 12, 2019, <https://primeminister.kz/en/news/reviews/technological-upgrade-investment-inflow-innovation-boom-or-how-kazakhstan-made-an-industrial-breakthrough>.
Просмотрите также слайд-шоу, иллюстрирующее дорожную карту индустриализации Казахстана в период с 2015го по 2019 год. На слайде 11 отражены цели программы. Цель 1: увеличение добавленной стоимости и производительности предприятий по переработке природных ресурсов. Цель 2: ускорение развития обрабатывающего производства. См.: “Kazakhstan Industrialization Roadmap 2015–2019”, *BMF Group LLP*, October 18, 2014, <https://www.slideshare.net/KazCham/kazakhstan-industrialization-roadmap-2015-2019>.
- 38 “Zhonghua Renmin Gongheguo Zhengfu he Ji’erjisi Gongheguo Zhengfu Lianhe Gongbao (Quanwen)” [Совместное коммюнике правительства Китайской Народной республики и правительства Кыргызской республики (полный текст)], *CPC News*, December 16, 2015, <http://cpc.people.com.cn/n1/2015/12/16/c64094-27938147.html>.
- 39 “МИД КР: Кыргызские товары будут экспортироваться в Китай”, *Sputnik*, 22 мая 2016, <https://ru.sputnik.kg/economy/20160522/1025532159.html>.
- 40 В совместном заявлении Китая и Таджикистана (2019 г.) говорится: «Обе стороны готовы укреплять сотрудничество в области производственных мощностей и инвестиций, поддерживать отечественные предприятия в инвестировании друг в друга и строительстве промышленных парков». См. “Zhonghua Renmin Gongheguo he Tajikesitan Gongheguo Guanyu Jinyibu Shenhua Quanmian Zhanlv Huoban Guanxi de Lianhe Shengming (Quanwen)” [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан о дальнейшем углублении всеобъемлющего стратегического партнерства (полный текст)], *Chinese Consulate in Sydney*, June 16, 2019, <http://sydney.chineseconsulate.org/chn/zgxw/t1672604.htm>. Совместное заявление, сделанное в 2017 году, гласит: «Китай и Таджикистан добились прогресса в наращивании потенциала и инвестиции онном сотрудничестве... Китай поддерживает строительство индустриальных парков в Таджикистане и будет продвигать совместное производство между китайскими предприятиями и Таджикистаном». См.: “Zhongguo he Tajikesitan Guanyu Jianli Quanmian Zhanlv Huoban Guanxi de Lianhe Shengming” [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Таджикистан об установлении всеобъемлющего стратегического партнерства], *State Council Information Office*, August 31, 2017, <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/htws35512/Document/1562395/1562395.htm>. В 2014 году во время своего визита в Центральную Азию Си Цзиньпин опубликовал статью в таджикской газете. Развитие производственных мощностей Таджикистана в ней не упоминалось. См.: “Xi Jinping Zai Tajikesitan Meiti Fabiao Shuming Wenzhang” [Си Цзиньпин опубликовал статью в таджикском СМИ], September 2014, 10, *Chinese Embassy in Croatia*, <http://hr.china-embassy.org/chn/zxxx/t1189822.htm>. В более раннем совместном заявлении, опубликованном во время визита таджикского президента Эмомали Рахмона в Китай в 2013 году, не упоминались производственные мощности. См.: “Zhongta Guanyu Jianli Zhanlv Huoban Guanxi de Lianhe Xuanyan (Quanwen)” [Совместная декларация Китая и Таджикистана об установлении стратегического партнерства (полный текст)], *State Council Information Office*, July 23, 2014, <http://www.scio.gov.cn/31773/35507/htws35512/Document/1524728/1524728.htm>.
- 41 «В Таджикистане увеличили производство золота», *Asia Plus*, January 23, 2013, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20130123/v-tadzhikistane-uvlichili-proizvodstvo-zolota>; «В Таджикистане планируют увеличить добычу золота», *Sputnik*, February 10, 2020, <https://tj.sputniknews.ru/20200210/Tajikistan-uvlichit-dobychi-zolota-1030692347.html>; а также: Dirk van der Kley, “China Diversifies in Central Asia”, *EurasiaNet*, November 23, 2020, <https://eurasianet.org/china-diversifies-in-central-asia>.

- 42 Dirk van der Kley, “China Shifts Polluting Cement to Tajikistan,” *China Dialogue*, August 8, 2016, <https://chinadialogue.net/en/pollution/9174-china-shifts-polluting-cement-to-tajikistan>.
- 43 “Potential Air Pollutant Exempted From Paying Income Tax,” *Asia Plus*, October 3, 2019, <https://www.asiaplustj.info/en/news/tajikistan/economic/20191003/potential-air-pollutant-exempted-from-paying-income-tax>.
- 44 «Торговые партнеры Республики Таджикистан», *Министерство экономического развития и торговли Таджикистана*, дата последнего посещения сайта 16 сентября 2021, <https://tajtrade.tj/menu/28?l=ru>.
- 45 “China’s CMEC to Take Over Stakes in Tajik Aluminum Company in Exchange of an Investment of US\$545 Million,” *Alcircle*, December 6, 2019, <https://www.alcircle.com/news/china-s-cmec-to-take-over-stakes-in-tajik-aluminium-company-in-exchange-of-an-investment-of-us545-million-49559>.
- 46 “Feature: Chinese Textile Company Brings New Life to Tajikistan’s Cotton Industry,” *Xinhua*, June 13, 2019, https://web.archive.org/web/20211016010853/http://www.xinhuanet.com/english/2019-06/13/c_138138259.htm.
- 47 International Monetary Fund, “Republic of Tajikistan,” IMF Country Report No. 20/151, May 2020, <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/CR/2020/English/ITJKEA2020001.ashx>.
- 48 World Bank World Integrated Trade Solution, “Kazakhstan Trade Statistics,” World Bank, дата последнего посещения сайта 14 сентября 2021, <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/KAZ>.
- 49 Transparency International, “Transparency Perception Index 2020,” дата последнего посещения сайта 30 сентября 2021, <https://www.transparency.org/en/cpi/2020/index/nzl#>.
- 50 “Draft Development Strategy of Uzbekistan 2035 Is Presented,” *Uzbekistan’s Embassy in Malaysia*, December 5, 2018, https://uzbekembassy.com.my/eng/news_press/draft_development_strategy_of_uzbekistan_2035_is_presented.html.
- 51 “Uzbekistan to Cease Exporting Raw Cotton in 2020,” *Kun.uz*, December 28, 2019, <https://kun.uz/en/news/2019/12/28/uzbekistan-to-cess-exporting-raw-cotton-in-2020>.
- 52 “Wufang Nengfou Chenggong Xishou Guoji Channeng” [Может ли Узбекистан успешно освоить международные производственные мощности], *China Cotton Textiles Association*, дата последнего посещения сайта 15 сентября 2021, http://www.ccta.org.cn/xhzc/jqgz/201903/t20190322_3853737.html.
- 53 “Xin Zhong Yuan Jituan Jinjun Wuzibiekiesitan, Touzi Feilvbin!” [Xin Zhong Yuan Group входит на рынок Узбекистана и инвестирует в Филиппины!], *Xin Zhong Yuan Ceramics*, October 27, 2017, <https://www.new-zhongyuan.com/displaynews.html?newsID=564929>.
- 54 Там же.
- 55 “The Current State and Prospects of Cooperation With China Considered,” *Uz Daily*, March 31, 2021, <https://www.uzdaily.uz/en/post/64559>.
- 56 Там же.
- 57 Там же.
- 58 Информация из базы данных AidData. Идентификатор данного проекта в базе данных: 53686. Идентификаторы проектов в области транспорта и электростанций: 54144, 54146 и 54385. См.: College of William and Mary AidData, “Global Chinese Development Finance Dataset”.
- 59 Авторы получили результаты непосредственно от сотрудников «Центральноазиатского барометра». Необработанные результаты более ранних обзоров см. на сайте: Central Asia Barometer, “Databases”, *Central Asia Barometer*, дата последнего посещения сайта 11 октября 2021, <https://ca-barometer.org/en/cab-database>.
- 60 Saipira Furstenberg and Kemel Toktomushev, “Understanding Gold Mining and Social Conflicts in Kyrgyzstan,” University of Central Asia Working Paper no. 63, 2021, <https://ucentralasia.org/media/ssmbkbyb/uca-ippa-wp63-understanding-gold-mining-and-social-conflicts-in-kyrgyzstan.pdf>.
- 61 David Gullette and Asel Kalybekova, “Agreement Under Pressure Gold Mining and Protests in the Kyrgyz Republic”, Friedrich Ebert Stiftung, September 2014, 11, <https://library.fes.de/pdf-files/id-moe/10927.pdf>.
- 62 Furstenberg and Toktomushev, “Understanding Gold Mining and Social Conflicts in Kyrgyzstan,” 12.
- 63 Интервью авторов с бывшим служащим Full Gold Mining, ноябрь 2020 г.
- 64 Интервью авторов со служащим Full Gold Mining, ноябрь 2020 г.
- 65 Интервью авторов с двумя служащими CRBC, одним бывшим служащим Altynken и представителем населения, проживающим в непосредственной близости от места реализации проекта Altynken, ноябрь 2020 г.
- 66 Интервью авторов с местным жителем, гражданином Кыргызстана, ноябрь 2020 г.
- 67 Интервью авторов с тремя местными жителями, ноябрь 2020 г.
- 68 Интервью авторов с членом семьи бывшего работника нефтеперерабатывающего завода в Кара-Балте, ноябрь 2020 г.
- 69 Интервью авторов с бывшим работником Full Gold Mining, ноябрь 2020 г.
- 70 Kelly M. McMann, *Corruption as a Last Resort: Adapting to the Market in Central Asia* (Cornell University Press, New York: 2014), 35–56, <https://www.jstor.org/stable/10.7591/j.ctt1287dpm>.

- 71 “Duiwai Touzi Hezuo Guobie (Diqu) Zhinan Tajikesitan (2020 Ban)” [Справочник по зарубежным инвестициям и сотрудничеству. Страна (регион): Таджикистан (издание 2020 г.)], Chinese Ministry of Commerce, May 2020, 74, <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/tajikesitan.pdf>.
- 72 Tibet Summit Resources, “Gongsi Xiashu Zi Gongsi-Tazhong Kuangye Youxian Gongsi,” [Подразделение Sino-Tajik Mining Company (Китайско-таджикской горнодобывающей компании)], Tibet Summit Resources, February 25, 2015, <https://www.xizangzhufeng.com/ArticleShow.asp?id=6>.
- 73 Tibet Summit Resources, “Gongsi Jianjie” [Профиль компании], Tibet Summit Resources, September 26, 2016, <https://www.xizangzhufeng.com/ArticleShow.asp?id=1>.
- 74 Zijin Mining Group, “2014 Niandu Shehui Zeren Baogao” [Отчет о социальной ответственности 2014] March 21, 2015, 25, <https://www.zjky.cn/upload/pdfs/web/viewer.html?file=/upload/file/2015/11/28/f21ef-e2243924ca3903e3afb4837b525.pdf>; и Zijin Mining Group, “2016 Niandu Shehui Zeren Baogao” [Отчет о социальной ответственности 2016], 28, <https://www.zjky.cn/upload/pdfs/web/viewer.html?file=/upload/file/2017/04/12/1363a2c7c451440d8d21d7b884b7bf53.pdf>.
- 75 Chinese Ministry of Foreign Affairs, “Zhu Tajikesitan Dashi Liu Bin Jieshou Ta ‘Shangye Yu Zhengzhi’ Bao Zhuanfang” [Посол Лю Бин в Таджикистане дает эксклюзивное интервью таджикской газете «Бизнес и политика»].
- 76 “Zhu Tajikesitan Dashi Yue Bin Jiu Zhongta Gongjian ‘Yidai Yilu’ Jieshou Ta ‘Aweisita’ Tongxunshe Caifang” [Посол Юэ Бин в Таджикистане дает интервью таджикскому информационному агентству «Ависита» об инициативе «Один пояс, один путь», разработанной совместно Китаем и Таджикистаном], March 14, 2018, https://web.archive.org/web/20211015213551/https://www.fmprc.gov.cn/web/zwbd_673032/yjcf/t1542286.shtml; and “Tajikesitan Bانشichu Tazhong Xiangmubu Canyu Dangdi Jiuzai Huodong” [Участие таджикстанского Бюро и таджикстанского Проектного департамента в устранении последствий стихийного бедствия на местах], November 12, 2013, <https://www.crb.com/site/crb/293/info/2013/1840.html>.
- 77 Chinese Ministry of Foreign Affairs, “Zhu Tajikesitan Dashi Liu Bin Jieshou Ta ‘Shangye Yu Zhengzhi’ Bao Zhuanfang” [Посол Лю Бин в Таджикистане дает эксклюзивное интервью таджикской газете «Бизнес и политика»].
- 78 Xinhua, “Feature: Chinese Textile Company Brings New Life to Tajikistan’s Cotton Industry”.
- 79 Chinese Ministry of Foreign Affairs, “Zhu Tajikesitan Dashi Liu Bin Jieshou Ta ‘Shangye Yu Zhengzhi’ Bao Zhuanfang” [Посол Лю Бин в Таджикистане дает эксклюзивное интервью таджикской газете «Бизнес и политика»].
- 80 Transparency International, “Corruption Perceptions Index 2020”.
- 81 Kristin Huang, “Why Chinese Investors Are Struggling to Gain a Foothold in Tajikistan,” *South China Morning Post*, October 7, 2017, <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2113810/why-chinese-investors-are-struggling-gain-foothold>.
- 82 David Trilling, “Poll Shows Uzbeks, Like Neighbors, Growing Leery of Chinese Investments,” *EurasiaNet*, October 22, 2020, <https://eurasianet.org/poll-shows-uzbeks-like-neighbors-growing-leery-of-chinese-investments>.
- 83 Edward Lemon and Bradley Jardine, “How China Can Tighten Its Belt and Road Initiative in Central Asia,” *South China Morning Post*, October 14, 2020, <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3105286/how-china-can-tighten-its-belt-and-road-initiative-central-asia>.
- 84 “Kazakhstan’s Land Reform Protests Explained,” *BBC News*, April 28, 2016, <https://www.bbc.com/news/world-asia-36163103>.
- 85 Dirk van der Kley, “Chinese Companies’ Localization in Kyrgyzstan and Tajikistan,” *Problems of Post-Communism* 67 (2020): 241–250, <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10758216.2020.1755314?journalCode=mppc20>.
- 86 Элеонора Бейшенбек. «В Кара-Балте запущен крупный НПЗ “Джунда”», *Radio Azattyk*, September 10, 2013, https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_kara_balta_refinery/25101168.html.
- 87 «Завод “Джунда” — три года успешной работы!», *Knews*, July 7, 2016, <http://knews.kg/2016/07/zavod-dzhunda-3-goda-uspeshnoj-raboty>.
- 88 Там же.
- 89 Кубанычбек Жолдошев, «“Алтынкен” обещает золотую осень», *Радио Азаттык*, 17.06.2014, <https://rus.azattyk.org/a/25424695.html>.
- 90 Санжар Эралиев, «“Алтынкен” Противостояние продолжается», *Радио Азаттык*, 12.01.2016, <https://rus.azattyk.org/a/27482691.html>.
- 91 Интервью авторов с бывшим работником компании, ноябрь 2020 г.
- 92 Интервью авторов с работником компании, ноябрь 2018 г.
- 93 Интервью авторов с работником компании, ноябрь 2018 г.
- 94 Тилав Расул-Заде, «Таджикистан: Путешествие по руинам, или Что творится в Зарнизоре?», *Fergana News*, 4.06.2014, <http://web.archive.org/web/20200808082047/https://www.fergananews.com/articles/8161>.

- 95 “Xizang Zhufeng 600338” [Tibet Summit 600338], Shanghai Stock Exchange Roadshow, дата последнего посещения сайта 15 сентября 2021, http://roadshow.sseinfo.com/region_home_companies.do?cid=13679&stock-Code=600338.
- 96 Там же.
- 97 Наргис Хамрабаева, «Рабочие СП “Зарафшон” протестуют», *Asia Plus*, September 12, 2011, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20110912/rabochie-sp-zarafshon-protestayuyut>.
- 98 Зарина Эргашева, «Сокровища Таджикистана: журналист Sputnik отправилась добывать золото», *Sputnik*, October 30, 2015, <https://tj.sputniknews.ru/20151030/1017322151.html>.
- 99 “Lianjiu Silu Jianshe ‘Zhen Gongfu’— Zhongguo Shifu he Yang Tudi de Gushi” [Практика «истинного кунг-фу» на строительстве Шелкового пути — история китайских мастеров и их иностранных учеников], *Xinhua*, August 21, 2016, http://www.xinhuanet.com/world/2016-08/21/c_1119428000.htm.
- 100 См. основной момент интервью в следующем видео (начиная с отметки 2:00 и до конца): “Zhongguo Qiye Bangzhu Tajikesitan Gongyehua Daidong Dangdi Jiuye” [Китайские компании помогают увеличивать занятость местных кадров в ходе индустриализации Таджикистана], *Phoenix Television*, April 2, 2020, <http://history.ifeng.com/c/7vL4R8JFuyW>.
- 101 Там же.
- 102 «На строящемся в Согде крупнейшем в регионе цемзаводе завершено %60 работ», *Asia Plus*, June 13, 2015, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20150613/na-stroyashchemsya-v-sogde-krupneishem-v-regi-one-tsemzavode-zaversheno-60-rabot>.
- 103 «Открытие цементного завода ООО “Хуаксин Гаюр-Сугдцемент” в Бабаджан Гафуровском районе», Press Service of the President of Tajikistan, March 23, 2016, <http://prezident.tj/ru/node/10978>.
- 104 Данные получены во время посещения автором строящегося завода (январь 2016).
- 105 “Tongxun: Mianhua Nuan Shen Hezuo Nuan Xin — Zai Tajikesitan Zhongguo Fangzhi Qiye Tuidong Jianshe Minxin Gongcheng” [Информационный бюллетень: Хлопок согревает тело, а сотрудничество согревает сердце: китайские текстильные предприятия помогают реализации популярных проектов в Таджикистане], *Xinhua*, June 10, 2019, https://web.archive.org/web/20211016010849/http://www.xinhuanet.com/2019-06/10/c_1210155281.htm.
- 106 “Huanjing Yu Shequ” [Окружающая среда и общество], China National Petroleum Corporation, дата последнего посещения сайта 15 сентября 2021, http://www.cnpc.com.cn/cnpc/kahjsh/country_index.shtml.
- 107 Два интервью с гражданами Казахстана, работающими в этих фирмах (2017 и 2018).
- 108 Abdul Kerimkhanov, “Chinese Company Genertec Invests \$1.1 Billion in Kazakhstan’s Auto Industry”, *Azernews*, December 12, 2018, <https://www.azernews.az/region/142470.html>.
- 109 Там же.
- 110 Стоимость проекта приводится в соответствии со списком проектов, опубликованным компанией «Kazakh Invest». См.: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.
- 111 «На заводы в Кызылординской области трудоустраивают местных специалистов», *Zakon*, November 21, 2018, <https://www.zakon.kz/4946910-na-zavody-v-kyzylordinskoy-oblasti.html>.
- 112 Стоимость проекта приводится в соответствии со списком проектов, опубликованным компанией «Kazakh Invest». См.: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.
- 113 China National Petroleum Corporation, “Phase II Renovation Project of Shymkent Refinery Becomes Operational,” China National Petroleum Corporation, September 30, 2018, <https://www.cnpc.com.cn/en/nr2018/201810/bb-4875b60501426ebee7752d856544a6.shtml>.
- 114 China National Petroleum Corporation, “Gongcheng Jianshe Youxian Gongsі PKOP Lianchang Jianshe Jishi” [Сроки строительства нефтеперерабатывающего завода «ПетроКазахстан Ойл Продактс», ведущегося Sinopec Engineering Incorporation Co., Ltd.], China National Petroleum Corporation, March 30, 2021, <http://news.cnpc.com.cn/system/2021/03/30/030028464.shtml>.
- 115 Там же.
- 116 Стоимость проекта приводится в соответствии со списком проектов, опубликованным компанией «Kazakh Invest». См.: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.
- 117 Chinese Embassy in Kazakhstan Economic and Commercial Office, “Wangjiangong Can Chuxi Gezhouba Xili Shuini Youxian Gongsі 2500 Dun/Ri Shu Liao Shuini Shengchanxian Jungong Yishi” [Министр-советник Ван Цзянь присутствовал на церемонии открытия линии завода Gezhouba Xili Cement, рассчитанной на производство 2500 тонн портландцемента в сутки], Chinese Embassy in Kazakhstan Economic and Commercial Office, October 21, 2019.

- 118 Стоимость проекта приводится в соответствии со списком проектов, опубликованным компанией «Kazakh Invest». См.: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.
- 119 “Huantai Nengyuan Kapshagay 100MWp Guangfu Dianzhan Bing Wang Yunying” [Фотоэлектрическая станция «Капшагай» мощностью 100 мегаватт подключена к электросети и начала работать], Universal Energy, September 3, 2019, <http://www.universalenergy.com/zh/projects/244>.
- 120 Nazrin Gadimova, “China, Kazakhstan Inaugurate Solar Farm in Almaty Province”, *Caspian News*, September 5, 2019, <https://caspiannews.com/news-detail/china-kazakhstan-inaugurate-solar-farm-in-almaty-province-2019-9-4-17>.
- 121 Стоимость проекта приводится в соответствии со списком проектов, опубликованным компанией «Kazakh Invest». См.: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.
- 122 Asia Steel Pipe Corporation — дочерняя компания китайского инвестора China National Petroleum Corporation. См.: «При поддержке «Kazakh Invest» подписан инвестконтракт с «Asia Steel Pipe Corporation» по строительству завода по производству стальных сварных труб большого диаметра», Kazakh Invest, April, 12 2018, <https://invest.gov.kz/ru/media-center/press-releases/pri-podderzhke-kazakh-invest-podpisan-investkontrakt-s-asia-steel-pipe-corporation-po-stroitelstvu-z/>.
- 123 Интервью авторов с работником компании, 2018 г.
- 124 Kazakh Invest, «При поддержке «Kazakh Invest» подписан инвестконтракт с «Asia Steel Pipe Corporation» по строительству завода по производству стальных сварных труб большого диаметра».
- 125 “CGN to Take Stake in Kazakh U Mining Company,” World Mining News, January 5, 2021, <https://world-nuclear-news.org/Articles/CGN-set-to-take-stake-in-Kazakh-uranium-mining-com>.
- 126 «В АО “УМЗ” прошли общественные слушания, посвященные производству ТВС», Ulba Joint Stock Company, дата последнего посещения сайта 7 июля 2021 г., <http://www.ulba.kz/ru/news.htm?id=281>.
- 127 Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With the Legislation of Kazakhstan”.
- 128 “Yidai Yilu” Zhuli Hasakesitan Shixian Gongye Yuanjing” [Инициатива ‘ПИП’ помогает Казахстану воплотить в жизнь его стратегическое видение], *Sina Technology*, January 8, 2020, <https://tech.sina.com.cn/roll/2020-01-08/doc-iihnhzha0998452.shtml>; и Nazrin Gadimova, “Kazakhstan To Open First Polypropylene Plant In 2021”, *Caspian News*, August 26, 2020, <https://caspiannews.com/news-detail/kazakhstan-to-open-first-polypropylene-plant-in-2021-2020-8-25-43>.
- 129 “Yidai Yilu” Zhuli Hasakesitan Shixian Gongye Yuanjing” [Инициатива ‘ПИП’ помогает Казахстану воплотить в жизнь его стратегическое видение], *Sina Technology*.
- 130 Gadimova, “Kazakhstan to Open First Polypropylene Plant in 2021.”
- 131 Стоимость проекта приводится в соответствии со списком проектов, опубликованным компанией «Kazakh Invest». См.: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.
- 132 Оценку Kazakh Invest см. в: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan” (<https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/stroitelstvo-kazakhstansko-kitayskikh-invest-proektov-budet-vestis-v-sootvetstvii-s-zakonodatelstvom/> - Прим. ред.); “Zhanatas Wind-Power Station,” Zhanatas Wind-Power Station LLP, дата последнего посещения сайта 15 сентября 2021 г., <http://en.cpihzhanatas.kz/>; см. также: “EBRD, AIIB, ICBC and GCF Provide US\$95.3 Million for Wind Farm in Kazakhstan,” European Bank for Reconstruction and Development, October 26, 2020, <https://www.ebrd.com/news/2020/ebird-aiib-icbc-and-gcf-provide-us-953-million-for-wind-farm-in-kazakhstan.html>.
- 133 Zhanatas Wind-Power Station LLP, “Zhanatas Wind-Power Station”; см. также: European Bank for Reconstruction and Development, “EBRD, AIIB, ICBC and GCF Provide US\$ 95.3 Million for Wind Farm in Kazakhstan”.
- 134 “Financing Agreement Signed on Zhanatas Wind Farm Project in Kazakhstan”, China Economic Net, October 28, 2020, http://en.ce.cn/main/latest/202010/28/t20201028_35945724.shtml.
- 135 Zhanatas Wind-Power Station LLP, “Zhanatas Wind Power Plant Project Environmental and Social Analysis,” Zhanatas Wind-Power Station LLP, November 2019, 6, <http://cpihzhanatas.kz/wp-content/uploads/2019/11/Zhanatas-WPP-ESA.pdf>.
- 136 Там же.
- 137 Стоимость проекта приводится в соответствии со списком проектов, опубликованным компанией «Kazakh Invest». См.: Kazakh Invest, “Construction of Kazakh-Chinese Investment Projects Will Be Carried Out in Accordance With The Legislation of Kazakhstan”.
- 138 Chinese Ministry of Commerce, “Duiwai Touzi Hezuo Guobie (Diqu) Zhinan Kazakhstan (2020 Ban)” [Справочник по зарубежным инвестициям и сотрудничеству. Страна (регион): Казахстан (издание 2020 г.)]

- 139 Там же, с. 32.
- 140 Там же, с. 64.
- 141 Там же, с. 50–49.
- 142 Sinasure, “Guobie Touzi Jingying Bianli Hua Zhuangkuang Baogao (2015)” [Отчеты о дружественности инвестиционной и деловой среды в отдельно взятых странах (2015)], 2015, 126, <http://www.cwta.org.cn/zlk/bg/201703/P020170301506642453751.pdf>.
- 143 Chinese Ministry of Commerce, “Duiwai Touzi Hezuo Guobie (Diqu) Zhinan Tajikesitan (2020 Ban)” [Справочник по зарубежным инвестициям и сотрудничеству. Страна (регион): Таджикистан (издание 2020 г.)], 49.
- 144 Xinhua, “Tongxun: Mianhua Nuan Shen Hezuo Nuan Xin—Zai Tajikesitan Zhongguo Fangzhi Qiye Tuidong Jianshe Minxin Gongcheng” [Информационный бюллетень: хлопок согревает тело, а сотрудничество согревает сердце: китайские текстильные предприятия помогают реализации популярных проектов в Таджикистане].
- 145 “На север страны по ЛЭП 500 кВ «Юг-Север» в начале ноября начнет поступать электроэнергия с юга республики”, *Asia Plus*, October 28, 2009, <https://asiaplus.tj.info/ru/news/tajikistan/20091028/na-sever-strany-po-lep-500-kv-yug-sever-v-nachale-noyabrya-nachnet-postupat-elektroenergiya-s-y>.
- 146 Министерство юстиции Кыргызстана, «О порядке осуществления трудовой деятельности иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Кыргызской республики», 6 августа 2020 г., <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/13564>.
- 147 Altynken, “Основная информация”, Altynken, дата последнего посещения 15 сентября 2021 г., <http://www.altynken.kg/about/company-altynken>.
- 148 Liu Linlin, “Violence Rocks Chinese Mine in Kyrgyzstan,” *Global Times*, October 26, 2012, <https://www.globaltimes.cn/content/740505.shtml>.
- 149 Кубанычбек Жолдошев, “Алтынкен’ обещает золотую осень”, Radio Azattyk, June 17, 2014, <https://rus.azattyk.org/a/25424695.html>.
- 150 “Zhongji Shuangfang Zheng Tuoshan Jiejue Zhongguo Gongren Yu Dangdi Jumin Chongtu” [Китай и Кыргызстан добиваются разрешения конфликта между китайскими работниками и местными жителями], CRI Online, October 26, 2012, <https://china.huanqiu.com/article/9CaKrnJxuIk>.
- 151 Санжар Эралиев, “Алтынкен.’ Противостояние продолжается”, Radio Azattyk, January 2016, 12, <https://rus.azattyk.org/a/27482691.html>.
- 152 Там же.
- 153 Chinese Ministry of Commerce, “Duiwai Touzi Hezuo Guobie (Diqu) Wuzibiekiesitan Zhinan (2020 Ban)” [Справочник по зарубежным инвестициям и сотрудничеству. Страна (регион): Узбекистан (издание 2020 г.)], Chinese Ministry of Commerce, May 2020, <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/wuzibiekeke.pdf>.
- 154 Chinese Ministry of Commerce, “Duiwai Touzi Hezuo Guobie (Diqu) Wuzibiekiesitan Zhinan (2020 Ban)” [Справочник по зарубежным инвестициям и сотрудничеству. Страна (регион): Узбекистан (издание 2020 г.)]
- 155 Van der Kley, “Chinese Companies’ Localization in Kyrgyzstan and Tajikistan”.
- 156 Chinese Ministry of Commerce, “Duiwai Touzi Hezuo Guobie (Diqu) Wuzibiekiesitan Zhinan (2020 Ban)” [Справочник по зарубежным инвестициям и сотрудничеству. Страна (регион): Узбекистан (издание 2020 г.)]
- 157 Там же.
- 158 Для каждой центральноазиатской страны авторы составили две отдельные выборки объявлений, помещенных на китайском сайте вакансий Liepin. Для получения первой выборки была задана пустая строка поиска, но активирован тег страны. Тем самым были отобраны все объявления, в которых эта страна была тегирована. Так авторы получили большую часть результатов для дальнейшего анализа (в том числе, например, 48 из 52 рабочих мест в Казахстане). Для составления второй выборки использовались корни названий стран в китайском языке (“hasake” для Hasakesitan, китайского названия Казахстана, “tajike” для Tajikesitan, китайского названия Таджикистана). Тем самым были отобраны все объявления, где эти термины появлялись в описании вакансии. После этого авторы просмотрели каждое описание, удостоверившись, что соответствующее рабочее место действительно находится в одной из стран Центральной Азии. Так были получены немногочисленные результаты, не отраженные тегированным поиском. Иногда работодатели, по-видимому, размещали вакансию на сайте несколько раз, но если объявление для одной и той же страны появлялось дважды, оно считалось одной позицией. Некоторые вакансии рекламировались сразу для нескольких стран. Такие результаты включались в данные для каждой страны, поскольку удалить их для одной страны и не удалять для другой означало бы исказить итоги исследования. Удалить их полностью тоже было бы неверным: это означало бы удалить из итогов исследования реально существующие объявления; поэтому авторы сохранили их в расчетах. Оклады для всех рабочих мест на сайте были приведены в юанях. Пересчет в доллары США производился по курсу на 13 сентября 2021 г.: 1 юань=0,15 доллара. Выборки объявлений о вакансиях для Таджикистана были получены 11 сентября 2021 г., для остальных стран — 13 сентября 2021 г.

- 159 По данным Бюро национальной статистики Казахстана за август 2021 г., среднемесячная заработная плата оценивалась в 455 256 тенге. Эта величина была конвертирована в доллары США по курсу на 3 октября 2021 г.: 1 доллар США = 426.26 тенге. См.: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Основные социально-экономические показатели], <https://stat.gov.kz>.
- 160 “Average Salary in Kyrgyzstan for 1st Quarter Makes \$225”, Kabar, May 31, 2019, <http://en.kabar.kg/news/average-salary-in-kyrgyzstan-for-1st-quarter-makes-225>.
- 161 Среднемесячная заработная плата жителя Таджикистана составляет 1492,5 таджикских сомони. Эта величина была конвертирована в доллары США по курсу на 3 октября 2021 г.: 1 доллар США = 11,3 сомони, что составило 131,8\$. См.: «Что такое средняя номинальная зарплата и почему в Таджикистане она самая низкая», *Asia Plus*, August 14, 2021, <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20210814/chto-takoe-srednyaya-nominalnaya-zarplata-i-pochemu-v-tadzhikistane-ona-samaya-nizkaya-opyat>.
- 162 Среднемесячная заработная плата в Узбекистане составляет 475,7 968 2 узбекских сумов. Эта величина была конвертирована в доллары США по курсу на 3 октября 2021 г.: 1 доллар США = 10700 сумов, что составило 277,7\$. Эти данные были загружены в формате pdf со следующего сайта; для доступа к pdf кликните на соответствующий линк в строке «wages») См.: State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, “Labor Market,” State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics, дата последнего посещения сайта 3 октября 2021 г., <https://stat.uz/en/official-statistics/labor-market>.
- 163 Shanghai Stock Exchange Roadshow, “Xizang Zhufeng 600338” [Tibet Summit 600338].
- 164 Zhang Jie, “Zijin Kuangye Shuxie Haiwai Zhuan Qi Zai Haiwai 12 ge Guojia Yongyou Qing Mu” [Zijin Mining пишет свою легендарную историю благодаря проектам в 12 странах], *Fujian Daily*, August 20, 2015, http://fjnews.fjsen.com/2015-08/20/content_16514126_all.htm.
- 165 Chinese Ministry of Commerce, “Duiwai Touzi Hezuo Guobie (Diqu) Hasakesitan Zhinan (2020 Ban)” [Справочник по зарубежным инвестициям и сотрудничеству. Страна (регион): Казахстан (издание 2020 г.)], Chinese Ministry of Commerce, July 2020, 30, <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/hasakesitan.pdf>.
- 166 Sinosure, “Guobie Touzi Jingying Bianli Hua Zhuangkuang Baogao (2015)” [Отчеты о дружественности инвестиционной и деловой среды в отдельно взятых странах (2015)]
- 167 Oxus Society for Central Asian Affairs, “Central Asia Migration Tracker”, Oxus Society for Central Asian Affairs, December 15, 2020, <https://web.archive.org/web/20211016010847/https://oxussociety.org/introducing-the-central-asia-migration-tracker>.
- 168 Chinese Ministry of Foreign Affairs, “Ван И рассказывает о соглашении в восьми пунктах и о десяти результатах встречи министров иностранных дел Китая и стран Центральной Азии”, Chinese Ministry of Foreign Affairs, May 12, 2021, https://web.archive.org/web/20211023070254/https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1875501.shtml.
- 169 “Zhongguo Shiyou Gongcheng Jianshe Gongsu Rongru ‘Yidai Yilu’ Zheng Chuang Guoji Yiliu” [China Petroleum Engineering and Construction Corporation включается в инициативу «Один пояс, один путь» и стремится стать лидером мирового уровня], Yunnan Web, October 27, 2020, <http://m.yunnan.cn/system/2020/10/20/031052655.shtml>.
- 170 China National Petroleum Corporation, “Hasakesitan Fen Gongsu” [Казахстанская дочерняя компания], China National Petroleum Corporation, дата последнего посещения сайта 15 сентября 2021 г., <http://cpecc.cnpc.com.cn/cpecc/hskst/qycy.shtml>.
- 171 “Zhongha Qianshu Zhongya Guandao C Xian Qiye Jian Xieyi” [Китайские и казахстанские компании подписали соглашение о линии С газопровода «Центральная Азия–Китай», China Oil Online, September 29, 2011, <http://www.chinaoilonline.com/wz/2011-09-29-09-40-01.html>.
- 172 China Oil Online, “Zhongha Qianshu Zhongya Guandao C Xian Qiye Jian Xieyi” [Китайские и казахстанские компании подписали соглашение о линии С газопровода «Центральная Азия–Китай]
- 173 “Guokan Gongsu Zai Zhongdong He Zhongya Zhanxianle ‘Fu Zeren, Shou Zunjing’ de Guoji da Gongsu Lianghao Xingxiang, Shi ‘Yidai Yilu’ Chengwei Heping Youyi Niudai, Gongtong Fanrong Zhi Lu” [SIPC укрепила имидж ответственной и уважаемой международной компании на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, сделав инициативу «Один пояс, один путь» дорогой мира и дружбы и путем к общему процветанию], China.com.cn, May 10, 2017, <http://sl.china.com.cn/2017/0510/17196.shtml?mobile>.
- 174 “Tebian Diangong ‘Dian Liang’ Xia Yeli de Ji’erjisitan” [ТБЕА освещает летние ночи Кыргызстана], Xinhua, June 15, 2019, https://web.archive.org/web/20211016010844/http://www.xinhuanet.com/world/2019-06/15/c_1124627719.htm.
- 175 “Hasake Xueyuan Shuini Shengchan Lilun Ji Caozuo Shijian Peixun Kai Ban” [Казахстанские стажеры начали изучать теорию и практику производства цемента], Beijing Triumph International Engineering, August 16, 2010, http://www.btiiec.com.cn/bhcms/c_00000008/d_2742.html.

- 176 “Zhenhua Shiyou Hasakesitan KAM Gongsi Diyi Qi Guanli Renyuan Peixun Ban Kai Ban” [Компания Zhenhua Petroleum Kazakhstan KAM начала обучение менеджеров], Beijing Petroleum University, September 10, 2010, <http://www.cup.edu.cn/news/zhxw/37216.htm>.
- 177 “Zhouji Youqi Yong Qinghuai Zai Hasakesitan Zuo “You Wendu” de Zhongqi” [Geo-Jade Petroleum искренне хочет стать радушным китайским предприятием в Казахстане], Silk Road Observer, October 5, 2017, <http://www.silux-gc.com/kz/kzStar/20171005/7520.html>.
- 178 “Zhongha Gongjian “Yidai Yilu” Mingxing Qiye Zhuli Hasakesitan Difang Fazhan” [Китайско-казахское совместное предприятие участвует в инициативе «Один пояс, один путь»], чтобы помочь развитию Казахстана на местном уровне], Ministry of Commerce, April 18, 2019, <http://www.mofcom.gov.cn/article/jyj/c/201904/20190402854409.shtml>.
- 179 “Jinling Shihua Wei Hasakesitan Peixun Jishu Renyuan” [Sinopec обучает технических специалистов в Казахстане], Sinopec Qilu Petrochemical Company, July 19, 2017, http://qlsh.sinopec.com/qlsh/news/petri_information/20170719/news_20170719_602873146691.shtml
- 180 “[Yuanfang de Jia] Yidai Yilu (331) Hasakasitan Tanfang Biekejubinku” [[Далекий дом] Рассказ о месте Бестюбинского водохранилища в Казахстане в инициативе «Один пояс, один путь» (331)], CCTV, April, 3 2018, <http://tv.cctv.com/2018/04/03/VIDEhuigq2kwfvif1Q3nmKv180403.shtml>.
- 181 “Zai Hasakesitan Xinan Gongye da Zhou Ganshou Huore Zhong Ha Channeng Hezuo” [Энергичное китайско-казахское сотрудничество в развитии промышленного потенциала северо-западного Казахстана], Xinhua, October 29, 2019, http://m.xinhuanet.com/2019-10/29/c_1125168360.htm.
- 182 “Jierjisi Sitan Zhong Da Shiyou Xiangmu “Yidai Yilu” Gongbi Hua de Shanxi Shoubi” [Shaanxi Crafts участвует в Кыргызстане энергетическом проекте «Один пояс, один путь»], Central Asia Energy, June 2019, 13, http://www.chinacaec.cn/news_detail.php?id=967; и “Zhongda Shiyou Zhuli Zhongji Nengyuan Hezuo Huli Gongyuan” [Zhongda Petroleum способствует взаимовыгодному сотрудничеству Китая и Кыргызстане в области энергетики], Xinhua, August 10, 2017, https://web.archive.org/web/20211016010842/http://www.xinhuanet.com/fortune/2017-08/10/c_1121465196.htm.
- 183 “Zai Jierjisisitan, Henan Xiaohuozhi Yong “Zhongguoren Chengshi” Shouhuo le Ziji de Aiqing” [Молодой человек из провинции Хэнань заслужил любовь кыргызской девушки своей «китайской честностью»], Asia Star, August 2017, 12, <http://www.asiasatar.com/index.php/wap/industrytrends/395.html>.
- 184 “[Yuanfang de Jia] Yidai Yilu (322) Hasakesitan Xinsilu Zhongguo Qing” [[Далекий дом] Инициатива «Один пояс, один путь» (331) в Казахстане: новый Шелковый путь и положение Китая], CCTV, March 21, 2018, <http://tv.cctv.com/2018/03/21/VIDEaxYUAKhJSbPLOWHh5pQ180321.shtml>. Смотреть фильм между отметками 8:00 и 9:00.
- 185 Там же, особенно 22:05.
- 186 “[Yuanfang de Jia] Yidai Yilu (331) Hasakasitan Tanfang Biekejubinku” [[Далекий дом] Рассказ о месте Бестюбинского водохранилища в Казахстане в инициативе «Один пояс, один путь» (331)].
- 187 Там же.
- 188 Там же.
- 189 Интервью авторов с местным служащим крупной китайской технологической фирмы, январь 2018 г.
- 190 Интервью авторов с местным служащим китайской компании, январь 2018 г.
- 191 Интервью авторов со служащим China National Gold Group, январь 2018 г.
- 192 Sinosure, “Guobie Touzi Jingying Bianli Hua Zhuangkuang Baogao (2015)” [Отчеты о дружественности инвестиционной и деловой среды в отдельно взятых странах (2015)].
- 193 Интервью авторов со служащим компании, январь 2018 г.
- 194 Интервью авторов со служащим компании, январь 2018 г.
- 195 Интервью авторов с кыргызским служащим компании, ведущей бизнес в Кыргызстане, январь 2018 г.
- 196 “Zhongda Shiyou ‘Yidai Yilu’ Shang de Yi Ke Mingzhu” [Zhongda Oil, жемчужина инициативы «Один пояс, один путь» Central Asia Energy Company, September 15, 2017, http://www.chinacaec.cn/news_detail.php?id=742; а также: van der Kley, “Chinese Companies’ Localization in Kyrgyzstan and Tajikistan”

1779 Massachusetts Avenue NW | Washington, DC 20036 | P: + 1 202 483 7600